This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 841.65 (4)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ОТГОЛОСКИ

XVIII вѣка.

ВЫПУСКЪ IV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 5 л., 28.

1897

ОТГОЛОСКИ

XVIII вѣка.

ВЫПУСКЪ IV.

Останкино въ 1797 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1897

Slav 841.65 (4)

2520

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 5 января 1897 г.

6-го ноября 1796 года не стало Великой Екатерины:

Гдѣ ризы свѣтлы, златозарны,
Гдѣ взоры голубыхъ очесъ?
Гдѣ вѣкъ Екатерины славный?
Ужъ нѣтъ ихъ!... Въ высотѣ небесъ
Явился Новый Годъ намъ въ мірѣ
И Павелъ въ блещущей порфирѣ! [1]).

Съ 1-го января 1797 г. стали усиленно готовиться къ коронаціи Императора Павла I:

Лети, о новый годъ,
Спѣши во древнюю столицу,
Обрадуй тысячи сердецъ,
Надѣнь на Павла багряницу
И на главу его вѣнецъ [2]).

Первые мѣсяцы царствованія оживили надежды многихъ. „Государь воцарившійся повседневно изливаетъ милости — начало пре-

[1]) Сочиненія Державина. Изд. Я. Грота. С.-Пб. 1865. Т. II, стр. 17—18.
[2]) Ibid., стр. 24.

благословенное!“ [1])—пишетъ гр. П. В. Завадовскій къ гр. А. Р. Воронцову отъ 11-го ноября 1796 года.

Онъ поднялъ скипетръ — и пробѣжала
Струя небесъ во мракъ темницъ [2]).

Этимъ словамъ вторитъ Капнистъ: „Монархъ! принявъ вѣнецъ, ты правду на престолѣ съ собою воцарилъ“ [3]). Въ томъ же духѣ привѣтствовалъ новое царствованіе и Дмитріевъ:

Се новый блескъ монаршей славы!
Талантамъ возвратились правы:
Герой, вельможа, судія!
Не презирайте днесь пѣвцами:
Самъ Павелъ ихъ равняетъ съ вами,
Щедроты лучъ и къ нимъ лія [4]).

„Москва поглощала тогда все вниманіе, и весь Петербургъ двинулся въ этомъ направленіи. Зима уже кончалась, но холодъ былъ сильный. Habitués петербургскихъ салоновъ,

---

[1]) Архивъ кн. Воронцова, кн. XII, стр. 179.
[2]) Сочиненія Державина. Т. II, стр. 18.
[3]) Сочиненія Капниста. С.-Пб. 1849, стр. 11.
[4]) Сочиненія И. И. Дмитріева. С.-Пб. 1895. Т. I, стр. 200.

окутанные мѣхами и лежа въ саняхъ, встрѣчались, перегоняли другъ друга по Московской дорогѣ: кто скорѣе пріѣдетъ въ столицу имперіи. У нея былъ тогда странный видъ... То было скорѣе сборище городовъ, чѣмъ одинъ городъ, ибо между отдѣльными частями его были не только сады и парки, но и обширныя поля. Вездѣ видны были около некрасивыхъ лачужекъ обширные дворцы, въ которыхъ жили Голицыны, Долгорукіе и другія историческія имена, баре, утѣшавшіе свою аристократическую жизнь отъ досады и разочарованій, ими испытанныхъ при дворѣ... Среди обширнаго города возвышается Кремль, окруженный зубчатою стѣной, внѣ которой купцы имѣли свои главныя лавки съ цѣлою вереницею базаровъ. Старая столица Великихъ Князей Московскихъ, полная древнихъ воспоминаній, была то мѣсто, гдѣ должно было совершиться торжество коронаціи“ [1]).

---

[1]) Mémoires du prince Adam Czartoryski et correspondance avec l'empereur Alexandre I-er. Paris. 1887. Tome I, p. 145—146.

„Le prince Юсуповъ est arrivé ces jours-ci de Pétersbourg pour les préparatifs relatifs au couronnement. Il m'a dit que la cour sera ici le 15 de Mars, le couronnement aura lieu le jour de Pâques“ [1])—пишетъ князю А. И. Вяземскому гр. А. Р. Воронцовъ отъ 13-го января 1797 г. Того же года отъ 20-го января читаемъ:

„De Moscou je n'ai aucune nouvelle à vous dire, on est occupé des préparatifs à l'arrivée de la cour et dans les maisons on s'occupe des habits pour le couronnement surtout dans celles où il y a des femmes“ [2]).

Въ Вербную субботу, 27-го марта, былъ торжественный въѣздъ въ Москву. Шествіе было громадное, и войска были выстроены отъ Петровскаго до дворца Безбородки.

День коронаціи назначенъ былъ въ Св. Пасху. Въ день въѣзда въ Москву Государь по обычаю остановился предъ Иверской ча-

---

[1]) Архивъ кн. Вяземскаго. С.-Пб. 1881, стр. 182.
[2]) Ibid., стр. 184.

совней. Въ это время два очень молодыхъ воспитанника Троицкой семинаріи выступили впередъ и произнесли передъ Императоромъ и собравшеюся толпою слѣдующія слова, обращаясь одинъ къ другому:

„Бросай же поскорѣй цвѣты!“
Да онъ ли это, знаешь ты?
„Да какъ же не узнать намъ Феба,
Когда для насъ онъ сходитъ съ неба!“

Государь, сперва непріятно пораженный такою, повидимому, неумѣстной бесѣдой двухъ юношей, принялъ однако этотъ знакъ усердія очень милостиво, обласкалъ обоихъ семинаристовъ и пожаловалъ каждому изъ нихъ шпагу, ботфорты со шпорами и треугольную шляпу съ правомъ снимать ее только передъ Государемъ и митрополитомъ Платономъ.

Въ этомъ нарядѣ оба ученика присутствовали при коронаціи. Одинъ изъ нихъ (именно тотъ, который произнесъ стихи, напечатанные курсивомъ) былъ будущій Новгородскій и С.-Петербургскій митрополитъ Григорій.

Во время шествія въ соборъ 20 взрослыхъ

студентовъ академіи и 20 малыхъ пѣли канты, въ которыхъ встрѣчались стихи:

Се Фебъ Россійскія державы
Блаженства нашего творецъ! [1]).

Очевидецъ событій 1797 года, графиня Головина оставила намъ описаніе дней, предшествовавшихъ коронаціи:

„Въ Великій Пятокъ несли плащаницу по Кремлевскимъ стѣнамъ. Еще въ среду на Страстной переѣхали въ Кремль. Нужно владѣть талантомъ историка, чтобъ изложить послѣдовательно, въ чемъ заключается завѣтное значеніе Кремля—или же перомъ поэта, чтобы начертать впечатлѣніе, производимое этимъ древнимъ и чуднымъ мѣстомъ, этими соборами, этимъ дворцомъ...

„Однажды вечеромъ, уходя къ своей belle-soeur и садясь въ карету, она (вел. кн. Елисавета) бросила взоръ на эту древнюю красоту Кремля, усиленную еще луннымъ свѣтомъ, удивительно яркимъ и чудно отражавшимся на всѣхъ этихъ

---

[1]) Сочиненія Державина. Т. II, стр. 61—62.

золоченыхъ главахъ. Она почувствовала движеніе невольнаго восторга, и никогда съ тѣхъ поръ воспоминаніе этой минуты не изгладилось изъ ея памяти. Черезъ два часа послѣ того произошла сцена столь же чудная и величественная.

„Государь со всѣмъ дворомъ слушалъ всенощную въ древней небольшой церкви, находящейся на одной изъ возвышеннѣйшихъ террасъ Кремля, и слѣдовалъ шествіемъ за плащаницей вдоль дальней части Кремлевскихъ стѣнъ. Вечеръ былъ дивный и тихій—солнце уже заходило. Видъ расширялся на все пространство города, коего колокола сливались съ строгими напѣвами крестнаго хода. Всѣ поражены были восторгомъ. Такія впечатлѣнія особенно глубоки, когда они находятся въ гармоніи съ состояніемъ души“ [1]).

Здѣсь не мѣсто описывать коронацію Императора Павла. Дополнимъ еще только нѣсколькими словами графини Головиной. Нужно удивляться, что даже эта полуиностранка по

[1]) Гр. Головина.—Записки. Рукопись.

воспитанію и по чувствамъ была подавлена могучимъ значеніемъ Москвы.

„Было нѣсколько bals parés“,—разсказываетъ далѣе графиня Головина—„между многими дамами московскими, прибывшими ко двору, было нѣсколько хорошенькихъ, между ними княжны Щербатовы и дѣвицы Лопухины.

„Государь жилъ то въ Кремлѣ, то во дворцѣ Безбородки... дворъ нѣсколько разъ ѣздилъ за городъ въ окрестности Москвы, въ монастыри: Троицкій, Воскресенскій... были въ Коломенскомъ, въ Царицинѣ... въ Архангельскомъ, имѣніи, принадлежавшемъ тогда князю Николаю Голицыну.

„Всѣ эти поѣздки Государь совершалъ въ большихъ каретахъ, иногда восьмимѣстныхъ, и дорогою его секретари, во время перекладокъ, докладывали ему текущія дѣла, какъ военные рапорты и прошенія.

„Вел. Кн. Елисавета, всегда находившаяся въ каретѣ Государя, часто мнѣ разсказывала, какъ она бывала поражена во время этихъ чтеній впечатлительностью характера Государя...

„Празднества закончились италіанской оперой, собраніемъ дворянъ, удостоенныхъ Высочайшимъ присутствіемъ, обѣдомъ у Польскаго короля..., прогулкою 1-го мая на народномъ гуляніи“ [1])...

При Императорѣ Павлѣ изъ прежнихъ Екатерининскихъ вельможъ остался одинъ князь Безбородко, въ домѣ котораго и жилъ Государь [2]). „Однажды пришли у него спросить: можно ли пропустить иностранныя вѣдомости, въ которыхъ между прочими разсужденіями помѣщено было выраженіе: „проснись, Павелъ“! — онъ отвѣчалъ: „пустое пишутъ: а ужъ такъ проснулся, что намъ никому спать не даетъ“ [3]). Онъ дѣйствительно являлъ порывистую, лихорадочную дѣятельность:

Кто сей, щедрѣй Екатерины
И ревностнѣй еще Петра?... [4]).

---

[1]) Гр. Головина.—Записки. Рукопись.

[2]) Домъ Безбородки былъ подаренъ ему Имп. Екатериною II въ 1785 году. Впослѣдствіи, въ 1812 году, Слободской дворецъ сгорѣлъ.

[3]) Записки, мнѣнія и переписка адм. А. С. Шишкова. Берлинъ. 1870. Т. I, стр. 20.

[4]) Сочиненія Державина. Т. II, стр. 20.

„Его рвеніе въ дѣлахъ было неутомимо, дѣятельность его ума почти безпрерывно занята.

„Онъ былъ другомъ непринужденнаго веселья, задушевной бесѣды, хотя по склонности своей къ сатирѣ не всегда воздерживался согласно достоинству своего положенія, но снисходительность, непринужденность его обращенія привлекали къ нему сердца всѣхъ къ нему приближавшихся.

„Если, несчастный Государь, кому либо мнится имѣть причины поносить тебя надъ твоей могилой“, — говоритъ современникъ въ 1804 году — „то да будетъ тебѣ въ высшей степени посвящено мое истинное состраданіе“ [1]).

Въ Останкинѣ у графа Н. П. Шереметева усиленно готовились къ пріему Государя.

Посѣщеніе состоялось 25-го апрѣля, какъ упоминаетъ о томъ камеръ-фурьерскій журналъ:

„25 Апрѣля. Суббота. Въ три четверти

---

[1]) Tannenberg. Leben Pauls des Ersten. Frankfurt am Main. 1804, p. 20—21, 388.

третьяго часа Ихъ Императорскія Величества съ камеръ-фрейлинами Протасовой и Нелидовой, шталмейстеромъ княземъ Голицынымъ и княземъ Гагаринымъ въ фаетонѣ изволили имѣть выѣздъ къ его сіятельству графу Николаю Петровичу Шереметеву въ село Останкенъ, оттуда обратно возвратиться изволили въ 8 ч. вечера" [1]).

За нѣсколько дней до царскаго посѣщенія, графу Н. П. Шереметеву писалъ изъ С.-Петербурга, отъ 20-го апрѣля 1797 г., его пріятель кн. А. Н. Щербатовъ:

„Милостивый Государь
Николай Петровичъ!

„За полученныя Вашего Сіятельства два письма, за поздравленія меня и за присланныя газеты о пожалованныхъ нижайше благодарствую и Вашего Сіятельства поздравляю съ полученіемъ монаршей милости. Теперь ожидать, какъ скоро къ намъ изволите возвра-

---

[1]) Камеръ-фурьерскій журналъ 1797 года.

титься. Я считаю по слуху городскому Васъ поздравить оберкамергеромъ; а здѣшній городъ уже Васъ нѣсколько разъ и женилъ; итакъ я думаю, что мы здѣсь, Ваше Сіятельство, увидимся съ графинею, чему бы я очень радъ былъ. Вамъ донести, кромѣ скуки ничего нѣтъ. Княгиня моя и дѣти Вамъ нижайше кланяются, и я пребуду навсегда съ истиннымъ почтеніемъ Вашего Сіятельства Милостиваго Государя моего покорный слуга

Князь Андрей Щербатовъ" [1]).

Приготовленія начались еще съ января мѣсяца:

„Къ пріѣзду моему для жительства мнѣ по близости дворца Лафертовскаго нанять домъ у р. Яузы, что былъ покойнаго родителя моего, а нынѣ господина Остафьева" [1]).

На представленіи отъ 22-го декабря 1796 г. о ремонтѣ и золоченіи дверей, потолковъ и театра въ Останкинѣ гр. Николай Петровичъ приписываетъ своею рукою, 2-го января 1797 г.:

---

[1]) Рукопись домашняго архива.

„Спѣши какъ можно скорѣе и не упускай времени, старайся всячески, чтобы привести къ окончанію; иное, что нужно, можешь и безъ меня рѣшить самъ, дабы чрезъ почту не потерять много времени“ [1]).

15-го февраля графъ Н. П. Шереметевъ пишетъ въ Москву:

„Посылается по почтѣ Иванъ Чистый и Аргуновъ [2]), получа отъ меня нужное наставленіе какъ убрать покои... во Святой недѣлѣ должно все поспѣть, не теряй ни одной минуты, теперь всякое время дорого. Я думаю дней черезъ пять отсюда отправиться; жаль, когда не поспѣешь и тѣмъ помѣшаешь мнѣ принять дорогого гостя“ [3]).

Заблаговременно озаботились сложнымъ переѣздомъ въ Москву. Въ виду предстоящихъ въ Останкинѣ торжествъ и представленій,

---

[1]) Рукопись домашняго архива.

[2]) Павелъ Ивановичъ Аргуновъ, архитекторъ, сынъ художника Ивана Аргунова и братъ художника же Николая Аргунова, учителя извѣстнаго живописца и портретиста А. П. Лосенко.

[3]) Рукопись домашняго архива.

нужно было заранѣе перевести домашнюю труппу. Сохранился реестръ тѣмъ лицамъ, которымъ должны были „выдать кормовыя“ на переѣздъ въ Москву. Въ первомъ реестрѣ значатся:

Прасковья Жемчугова [1]), Анна Изумрудова, Арина Яхонтова, Матрена Жемчугова, Степанида Мукосина.

Въ другомъ реестрѣ обозначены:

Татьяна Гранатова [2]), Ульяна Алединская, Авдотья Бѣляева, Алена Казакова, Авдотья Казакова, Марина Усачева, Афимья Чухнова, Александра Коровина.

При нихъ ѣхали слѣдующіе люди:

Семенъ Усачевъ, Андреянъ Коноплевъ, Николай Горбуновъ, Ѳедоръ Школной, Павелъ Дмитріевъ, Григорій Тереховъ, Петръ Самгинъ, Катерина Александрова, Матвѣй Сѣрый, Захаръ Мельниковъ, сержантъ, гусаръ Василій Сазоновъ, кучеръ Семенъ Мартыновъ, лакей Ѳедотъ Халдинъ, гайдукъ Самойла Щербаковъ, перукмахеръ Трофимъ Потавцовъ, истопникъ

---

[1]) Прасковья Ивановна Ковалевская.

[2]) Татьяна Васильевна Шлыкова.

Александръ Рыкачевъ, скороходъ Яковъ Арнаутовъ, гусаръ Григорій Дубовъ. Отдѣльно обозначена надзирательница Елена Шлыкова [1]).

Графъ Николай Петровичъ отправился въ Москву черезъ Тихвинъ. Это было его любимое богомолье ради особо чтимой имъ иконы Божіей Матери Тихвинской, празднуемой 26-го іюня, наканунѣ дня Полтавской битвы.

Подорожную выдалъ ему Аракчеевъ при слѣдующемъ письмѣ отъ 19-го февраля 1797 г.:

„Ваше Сіятельство
Милостивый Государь
Николай Петровичъ!

„Препровождая при семъ къ Вамъ подорожныя, радуюсь, что хотя симъ могу Вамъ показать свою привязанность къ Вашему Сіятельству.

„Притомъ мнѣ очень пріятно, что по оной подорожной поѣдутъ тѣ самыя вещи, которыя Вамъ приносятъ всегда удовольствіе и какъ

---

[1]) Мать Т. В. Шлыковой.

имъ пожелавъ доброй дороги, а Вамъ съ моимъ высокопочитаніемъ пребуду покорнымъ слугой
Алексѣй Аракчеевъ“ [1]).

Т. В. Шлыкова любила разсказывать объ этомъ путешествіи и всегда начинала свой разсказъ тѣми же словами: „Это было давно: еще въ коронацію Павла Петровича—дѣдушка вашъ былъ тогда оберъ-маршаломъ“ [2])! Выѣхали они въ самую распутицу, а потому дороги были невообразимыя; на пути испытывали всевозможныя лишенія. Особенно чувствителенъ былъ недостатокъ въ продовольствіи, хотя за ними ѣхалъ фургонъ съ поваромъ Горномъ, незадолго передъ тѣмъ поступившимъ на службу; родомъ онъ былъ датчанинъ. Искусный поваръ, но горькій пьяница, онъ всю дорогу отличался неисправностью. Съ графомъ Николаемъ Петровичемъ ѣхали: Прасковья Ивановна Ковалевская, Татьяна Васильевна Шлыкова и Маргарита Петровна Реметева, побочная дочь графа П. Б. Шереметева.

[1]) Рукопись домашняго архива.
[2]) Со словъ Т. В. Шлыковой.

Выразительно разсказывала Т. В. Шлыкова о грязныхъ постоялыхъ дворахъ, о комнатахъ съ тараканами. Весенняя распутица сильно затрудняла путь, и они бѣдствовали. Ѣхали они на Ярославскую губернію, на городъ Устюжну. Несмотря на этотъ кружный путь, имъ удалось во время и благополучно прибыть въ Москву.

Уѣзжая изъ Петербурга, графъ Николай Петровичъ отдалъ въ наймы свою дачу на Петергофской дорогѣ: „Состоящую на Петергофской дорогѣ дачу мою „Шампетръ“ (Champêtre) отдалъ я для житья на лѣтнее время сего (1797) года графу Петру Васильевичу Завадовскому, почему и предписываю, когда заблагоразсудитъ туда пріѣхать, его допустить, съ наблюденіемъ пристойной предосторожности, какъ въ цѣлости строенія, такъ и въ храненіи отъ огня“ [1]).

---

[1]) Рукопись домашняго архива. Графъ Николай Петровичъ не любилъ Шампетра и продалъ его. Т. В. Шлыкова разсказывала, что обиліе комаровъ дѣлало пребываніе тамъ нестерпимымъ.

По смерти отца своего, 30-го ноября 1788 г., Николай Петровичъ особенно пристрастился къ Останкину, имѣнію его матери, доставшемуся отъ дѣда, канцлера князя А. М. Черкаскаго. Графъ Петръ Борисовичъ до конца дней своихъ управлялъ своимъ многосложнымъ хозяйствомъ „рукою властною". При немъ процвѣтало любимое имъ Кусково. Хотя сынъ его и дорожилъ Кусковымъ, но мало-по-малу перенесъ на Останкино всѣ заботы объ улучшеніи старой и нѣсколько заглохшей усадьбы Черкаскихъ.

Въ 1797 году еще существовалъ старый домъ князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго, но графъ Николай Петровичъ занялся постройкою новаго. Живя каждое лѣто въ Останкинѣ, онъ ежегодно улучшалъ его.

Въ законченномъ своемъ видѣ Останкинская усадьба заключала въ себѣ, согласно ея описи, произведенной около 1810 г., слѣдующія постройки [1]):

---

[1]) Рукопись домашняго архива. Опись 1810 г.

1) Старый домъ подлѣ церкви, бывшій еще при князѣ Черкаскомъ. 2) Итальянскій павильонъ съ переходными и эстампными галлереями. 3) Главный домъ съ картинною галлереею и театромъ. 4) Египетскій павильонъ съ двумя переходными галлереями. 5) Гостинные и прочіе флигели. 6) Кухни, флигели же, кладовыя и оранжереи. Въ числѣ флигелей значится „флигель, что была театральная гардероба“, „гостинный флигель“, въ которомъ лѣтомъ живали дѣти Реметевы: Маргарита Петровна и братъ ея [1]).

Сложное хозяйство и управленіе труппой причиняло не мало заботъ и хлопотъ. Сохранилось распоряженіе графа Николая Петровича въ виду одного изъ его отъѣздовъ въ Петербургъ, когда труппа оставалась въ Москвѣ. Оно относится къ послѣднимъ годамъ царствованія Императрицы Екатерины II.

Поручая завѣдываніе труппою Петру Петрову, графъ Николай Петровичъ пишетъ ему:

---

[1]) Опись 1810 г.

„Имѣть тебѣ главное смотрѣніе надъ всѣми верховыми и нижними, какъ офиціантами, лакеями, музыкантами, танцовщицами, конюхами, истопниками и всѣми прочими людьми, также и надъ конюшней. Остаются здѣсь въ домѣ дѣти, нѣмцы, итальянцы, которымъ въ небытность мою дѣлать удовольствіе въ возможномъ и обыкновенномъ. Здѣсь же остаются дѣвушки, актрисы, танцовщицы, за которыми также смотрѣніе и къ нимъ заходить и сказать надзирательницамъ, чтобъ у нихъ никакихъ неблагоразумностей не было и чтобъ Василій Воробьевъ [1]) наблюдалъ благопристойность и велъ бы себя порядочно.

„Пѣвчимъ быть также въ послушаніи, не пьянствовать, и вольнымъ пѣвчимъ по чужимъ церквамъ не пѣть, и по домамъ учить не таскаться, и учениковъ не брать, то накрѣпко тебѣ наблюдать.

„Для ученія танцовщиковъ и танцовщицъ, актеровъ и актрисъ учители, какъ то: Жен-

---

[1]) Василій Воробьевъ, одинъ изъ лучшихъ танцовщиковъ, отличался нетрезвостью.

фанели (Gianfanelli), Померанцевъ, Синявская, чтобъ ѣздили въ назначенные дни, а какія дѣлать репетиціи операмъ и комедіямъ, дана отъ меня записка Николаю Петровичу, у котораго есть и книжки, и велѣть ему тебѣ репортовать каждой день, какія были репетиціи и не было ли какого безпорядка.

„Музыкантовъ заставить: первое, по утру въ 9 ч. играть на рогахъ до 11 ч.; второе, съ 11 ч. у которыхъ есть и всѣмъ протверживать уроки по домамъ до 12 ч.; въ третьихъ, въ два часа мастерамъ приходить съ своими учениками до 5 часовъ; въ четвертыхъ, когда же за болѣзнью музыкантовъ на рогахъ нельзя будетъ играть, то сдѣлать репетицію оперы для концерта“ [1]).

Роговая музыка графа Николая Петровича славилась. Еще въ 1790 году „заказанъ Фееромъ полный хоръ роговъ мѣдныхъ для роговой музыки; въ число 360 руб. выдать ему Фееру на задатокъ 100 руб., съ мастеромъ же сдѣлать порядочное условіе, и когда тѣ рога

[1]) Рукопись домашняго архива.

отдѣланы будутъ и апробованы, тогда и остальныя деньги выдать“ [1]).

Было три главныхъ музыканта: Фееръ, съ жалованьемъ въ 1180 р., Фаціусъ—въ 1800 р. и Маи—въ 400 р.

Итальянскому и французскому языку обучалъ актрисъ итальянскій учитель Torelli. „Музыкантамъ всѣмъ играть въ ихъ комнатахъ съ Фееромъ симфоніи и концерты“ [1]).

Во главѣ хора пѣвчихъ находился даровитый „учитель концертовъ“ Степанъ Дехтяревъ [2]).

„Степану Дехтяреву стараться маленькихъ дѣвочекъ выучить русскія пѣсни, чтобъ могли пѣть оныя пѣсни подъ гуслями. Танцовщикамъ и танцовщицамъ учиться въ репетиціонной комнатѣ у Е. Санемони и у И. Казелли“ [3]).

Въ 1797 году при Останкинскомъ домѣ состоялъ слѣдующій особый штатъ служителей и дворовыхъ людей:

Архитекторы: Павелъ Аргуновъ, Алексѣй Мироновъ, Григорій Дикушевъ.

---

[1]) Рукопись домашняго архива.

[2]) Извѣстный композиторъ и другъ Д. С. Бортнянскаго.

[3]) Рукопись домашняго архива.

Помощникъ: Өедоръ Бизяевъ.

Ученикъ: Өедоръ Халдинъ.

Свисы: Иванъ Бахтеміровъ, Семенъ Ермаковъ, Петръ Мухинъ, Абрамъ Сошниковъ, Антонъ Закѣевъ, Никита Шестаковъ.

Прикащики: Алексѣй Ивановъ.

Гардемебиль: Василій Бахтеміровъ.

Живописцы: Семенъ Калининъ, Кондратій Фунтусовъ, Николай Шемай.

Сержантъ: Михайло Бахтеміровъ.

Капралъ: Михайло Дикушинъ.

Дозорной: Леонтій Исаевъ.

Театральная труппа въ полномъ составѣ находилась въ Москвѣ. Сохранился реестръ служительницамъ въ разныхъ должностяхъ, получавшимъ содержанія на всѣхъ 842 р. 40 к. Въ числѣ ихъ значатся: 12 актрисъ, 2 танцовщицы, 16 фигурановъ. При нихъ надзирательницы:

Настасья Калмыкова, Алена Шлыкова, Матрена Прихудайлова.

При женской театральной гардеробѣ для убранства актрисъ:

Александра Карякина, Пелагея Софронова и 6 дѣвушекъ [1]).

У бѣлья: Авдотья Казакова.

При дѣтяхъ Реметевыхъ состояли:

Мáма Анна Фатуева, няня Ѳекла Курочкина.

Останкинскій домъ, кромѣ богатой коллекціи эстамповъ, заключалъ въ себѣ библіотеку, главнымъ образомъ музыкальную.

Въ театральныхъ сараяхъ хранились декораціи оперъ и балетовъ домашняго репертуара. Въ числѣ оперъ упоминаются: Армида, Кузница, Оракулъ, Черевики, Венеціанская Ярмонка, Арсена, Инфантъ и Замора, Самнитскіе браки, Колокольчикъ, Два Философа, Два Сильфа, Февей, Измаила, Камедь: Фанфанъ и Кола и др.

Изъ балетовъ ставились: Купидонъ, Нинетъ ала куръ, Ларозьеръ, Медея и Язонъ, Инесъ де Кастро и др.

---

[1]) Рукопись домашняго архива: „Находящейся при Прасковьѣ Жемчуговой деушкѣ Стефанидѣ Мукосиной выдавать въ каждый годъ изъ ливрейной суммы на дѣло платья деньгами по 30 р., которыя начать съ сего года“.

Учителемъ танцевъ нѣсколько лѣтъ состоялъ итальянецъ Gianfanelli. Онъ проживалъ въ Останкинѣ, гдѣ сохранилась „Жанфанелева комната“. Въ 1795 г. онъ былъ уволенъ.

Собраніе рукописныхъ нотъ, въ переплетахъ прошлаго столѣтія, донынѣ отчасти сохранилось. На многихъ книгахъ обозначены роли и сдѣланы надписи. Тутъ были: „нотныя книги“, партитуры и голоса различныхъ оперныхъ авторовъ: Lulli, Picini, Salieri, Sachini, Philidor, Païsiello, Cimarosa, Gluck, Grétry, Rameau, Pergolese, Duni, Mozart и другихъ.

Музыкальныя драмы, собраніе сонатъ и множество папокъ съ нотами для скрипокъ, віолончеля, флейты, alto basso, hautbois. Особый отдѣлъ церковнаго пѣнія, партитуры и голоса Haydn, Sarti, Picini, Lulli, Pergolese, Salieri, партитура „Stabat mater“ Гайдна, писанныя, въ папкѣ безъ переплета, партитура „Stabat mater“ Pergolese—писанная, его же „Messe des morts“, рядъ кантатъ и ораторій, арій, études pour le pianoforte, quatuors pour clavecin, ballets et divertissements, comédies et

musique, opéras et drames. Все это представляло драгоцѣннѣйшее собраніе, изъ котораго уцѣлѣла только незначительная часть.

Въ кладовой, что за „дѣтиннымъ флигелемъ“, за церковью, хранились ковры, гостинныя постели, театральныя подушки, цыновки заморскія, зеркала, портретъ архіепископа Прокоповича, гипсовый монументъ ѣдущаго верхомъ Прусскаго короля, люстры и фонари, пудренницы, псарскіе рога разной величины.

Въ сундукахъ театральнаго гардероба: оперное платье, сундукъ отъ оперы „Самнитскіе браки“, балетное платье отъ оперы „Медеи-Фуріи“, сундуки съ шишаками и съ перьями отъ разныхъ балетовъ. Въ сараяхъ между экипажами значится „карета двумѣстная старая, зеленая, въ коей ѣздила мадамъ“ [1]).

Сохранилась опись эстамповъ, между которыми значатся „эстампы, изображающіе семейныя упражненія, два эстампа тушью черной адмирала Барингтона и тушью цвѣтной кава-

[1]) По всей вѣроятности, „Мадамъ Дижоли“, состоявшая при дѣтяхъ Реметевыхъ.

лерственной дѣвицы де-Бомонъ въ рѣзныхъ, золоченыхъ, за стеклами, рамахъ". Картина миніатюрная за стекломъ, изображающая шествіе Императрицы Екатерины II со множествомъ людей, срѣтающихъ ее; четыре картины, представляющія англійскихъ заводскихъ жеребцовъ, въ золоченыхъ рамахъ; картина, изображающая медвѣжью охоту; двѣ картины небольшія на мѣди, на обѣихъ охотники съ собаками, тутъ же и бисквитные бюсты Императора Павла и Іосифа II.

Въ числѣ статуй „въ павильонѣ" изъ бѣлаго мрамора, за № 175, богиня здравія съ богомъ Термомъ, съ надписью на тумбѣ: „La déesse de la Santé avec le dieu Terme tirée de la ville d'Athènes en 1789. Cette ancienne statue appartenait à l'empereur Adrien qui la transporta d'Athènes selon le rapport de Pausanias".

Между картинами значатся: 1) Картина большая, изображающая пророчицу, сидящую въ креслахъ и „учитъ Богоматерь грамотѣ"; въ золоченой ризѣ и рамѣ. Работы Аргунова.

2) Два портрета четвероугольныхъ, въ одномъ мужчина смѣющійся, въ худой шляпѣ, на другомъ женщина, подгорюнившись, держитъ у щеки платокъ; въ ризѣ, золоченой рамѣ. Работы Аргунова. 3) Картина, изображающая персонажъ женщины, которая кажетъ кукишъ, въ золоченой рамѣ, въ углахъ репейки. Работы Аргунова.

Т. В. Шлыкова любила вспоминать о житьѣ въ Останкинѣ, о прогулкахъ на Каменку и какъ она однажды подверглась опасности и едва спаслась отъ разъяреннаго быка. Вспоминала она, какъ пріѣзжалъ прогуливаться въ Останкино старый гетманъ графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій въ одноколкѣ, съ зонтикомъ на глазахъ.

„Симъ предписываю“, писалъ графъ Николай Петровичъ еще до 1797 года—„что если когда угодно будетъ графу Кириллу Григорьевичу съ графинею въ небытность мою пріѣхать въ Останкино, то приложить все возможное стараніе къ его угощенію“... Ему же предлагается: „въ забавѣ ловить рыбу въ прудахъ

или занять мои покои, то всѣмъ онымъ предоставляю располагать по оному соизволенію“ [1]).

Въ Останкинѣ процвѣтало садоводство, которымъ особенно интересовался графъ Николай Петровичъ. Когда-то при отцѣ его славился Кусковскій садовникъ Раккъ, уже умершій въ 1797 году и замѣненный англичаниномъ Маннерсомъ. Строгій кусковскій садъ французскаго стиля рѣзко отличался отъ Останкинскаго англійскаго парка. Совершенно различные французскіе и англійскіе сады между собою соперничали. Споръ сторонниковъ правильности и неправильности въ пейзажѣ разгорался иногда подобно тому, какъ бываетъ въ политикѣ съ двумя различными принципами. Делиль въ своей поэмѣ „Les jardins“ выбралъ середину. Онъ говоритъ:

Chacun a ses droits, n'excluons l'un ni l'autre
Je ne décide point entre Kent et le Nôtre [2]).

Принцъ де-Линь, напримѣръ, желаетъ, чтобы его сады были оживлены фигурами, т.-е. звѣ-

[1]) Рукопись домашняго архива.
[2]) Delille, l'abbé. Les jardins. Londres. 1801, p. 20.

рями, и очень немногими античными постройками. Онъ сожалѣетъ о несчастныхъ статуяхъ, изолированныхъ въ паркѣ, всегда на вытяжкѣ, всегда на солнцѣ, всегда подверженныхъ зѣвакамъ.

Дидеро, наоборотъ, желаетъ, чтобы онѣ были изолированы. Въ своихъ восторгахъ по поводу пейзажей, о которыхъ онъ сообщаетъ M-lle Volland, восторгахъ дѣланныхъ, какъ всѣ его восторги, онъ говоритъ, что „не нужно имѣть много статуй въ саду, на нихъ нужно смотрѣть, какъ на существа, которыя сами любятъ уединеніе и которыхъ ищутъ поэты, философы, любовники... которыя меня останавливаютъ и съ которыми я долго разговариваю“ [1]).

Оранжереи Останкина изобиловали лимонными и померанцевыми деревьями. Были персики и абрикосы, сливы, фиги, груши въ ящикахъ, яблони французскія, виноградъ и ананасы, а также лавры Ménestrel, олеандры,

---

[1]) Oeuvres complètes de Diderot. Paris. 1876. T. XVIII, p. 353.

magnolia grandiflora и пр., чему также сохранилась подробная опись.

Самъ хозяинъ внимательно слѣдилъ за посадками и отдѣлкою сада. „Подсаживать нужно“ — писалъ онъ въ Останкино—„сиренгой фіолетовой, бѣлой, калиной, черемухой, орѣшникомъ, мало ольхой, рѣдко рябиной, почаще вишнями, яблоками и разными всякаго сорту, только чтобы были широкіе листья и довольно вездѣ разсажено вишнями и яблонями, потому что весной на пустой землѣ будутъ цвѣточки бѣлые на фруктовыхъ деревьяхъ, что для глазъ будетъ пріятно, только не сажать осины; липу можно, дубъ, иву, жимолость татарскій, вездѣ подсадку нужно хорошо и съ прилежаніемъ подсадить“ [1]).

Внимательно слѣдилъ онъ за садовникомъ Маннерсомъ:

„Смотрѣть, чтобы англичанинъ-садовникъ что-нибудь дѣлалъ—дорожки въ лѣсу необходимо нужно продолжать такъ, чтобы къ моему

---

[1]) Рукопись домашняго архива.

пріѣзду можно было по лѣсу ходить и если тѣсно въ оранжереѣ и парниковъ нѣтъ довольное число, то стараться надо сдѣлать со всею экономіею; а когда ананасы отсылать въ Кусково изъ Останкова, то до сего къ нимъ не привязывали ярлыки и не подписывали прежде, что привезено изъ какой оранжереи.

„Садовнику велѣть завести виноградъ, для этого требовать плану и росписанія, что и что ему нужно сдѣлать и построить.

„Не забудь дѣлать подсадку и лучше, какъ въ прошломъ году; шпалеры подсадить такъ какъ прошлаго года; сиренгу и жимолость и калину не забудь посадить“ [1]).

Графу Николаю Петровичу вполнѣ могли быть понятны слова принца де-Линя:

„Я бы хотѣлъ согрѣть весь міръ своимъ пристрастіемъ къ садамъ. Нѣтъ добродѣтели, которую я бы не предположилъ у того, кто можетъ говорить о садахъ и устраивать ихъ“ [2]).

---

[1]) Рукопись домашняго архива.

[2]) Prince de Ligne. Mélanges militaires, littéraires, sentimentaires. T. VII. Coup d'oeil sur les jardins de l'art, p. 5.

Въ письмѣ отъ 29-го апрѣля 1797 г. графъ Николай Петровичъ пишетъ московскому управителю:

„Чужестранные и русскіе господа желаютъ видѣть Останкинскіе покои и садъ, которыхъ впущать дозволяю; людямъ же приказать, чтобы наблюдали благопристойность и вѣжливость, тутъ много будутъ такихъ, которые пришлютца отъ Государя и Государыни, то со всею возможною осторожностью принять должно“ [1]).

Насколько занимаемая имъ должность оберъ-гофмаршала поглощала его время, о томъ пишетъ онъ сестрѣ своей графинѣ Варварѣ Петровнѣ Разумовской:

„Милостивая государыня моя, сестрица, графиня Варвара Петровна!

„Весьма пріятно было мнѣ получить письмо Ваше поздравительное и скажу Вамъ о себѣ, что я, находясь въ безпрестанныхъ заботахъ по должности моей, не имѣю почти времени

---

[1]) Рукопись домашняго архива.

подумать о собственныхъ моихъ дѣлахъ и хотя съ одной стороны почитаю себя счастливымъ, что усердіемъ моимъ имѣю случай дѣлать угодное Государю моему, съ другой—крайне сожалѣю, что по извѣстной вамъ слабости своего здоровья едва силы имѣю выполнить должность мою" [1]).

Старый домъ князя Черкаскаго находился близъ церкви Животворящей Троицы, освященной въ 1668-мъ году, при патріархѣ Іосафѣ и при князѣ Михаилѣ Яковлевичѣ Черкаскомъ.

Всѣмъ устройствомъ Останкинскаго дома и постройкою его занимался лично графъ Николай Петровичъ, а равно и приготовленіями къ пріему Государя. Такъ онъ пишетъ Павлу Аргунову:

„Къ пристройкѣ къ большому дому изъ сада въ верхней комнатѣ, что подлѣ картинной галлереи, для написанія блафоновъ и обоихъ потолковъ, прислать не мѣшкавъ точную мѣру съ приложеніемъ аршина, ибо оные блафоны намѣренъ я велѣть написать въ Петербургѣ...

---

[1]) Рукопись домашняго архива.

„Въ пристройкѣ подлѣ разборной галлереи по красному хорошему грунту бѣлый Рафаелевскій арабескъ и сдѣлать такъ, чтобы все походило на Рафаелевы ложи, а сіе заставить сдѣлать домовыхъ живописцевъ Мухина, Калинина и Фунтусова.

„Какъ можно скорѣе равно и съ прочими работами, вазами подъ купидона, пьедестали и все, что мною приказано... всему опись прислать. Удивляюсь, что ты мѣшкаешь. Нужно мнѣ знать, что дѣлается въ Москвѣ и въ Останкинѣ“ [1]).

Въ числѣ лицъ, дѣлавшихъ рисунки для Останкина, былъ итальянецъ Camporesi.

Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Останкинымъ находилось село Мареино, въ которомъ жилъ двоюродный дѣдъ графа Николая Петровича графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ. Сюда часто наѣзжалъ Н. М. Карамзинъ. Какъ разъ тогда онъ переживалъ трудное время: „Тревожитъ меня“,—пишетъ онъ И. И. Дмитріеву

---

[1]) Рукопись домашняго архива.

отъ 10-го августа 1797 г. — „она живетъ или страдаетъ въ 10 верстахъ отъ Москвы, больна, кровь льется изъ груди, и я не могу видѣть ее“ [1])!

Но къ концу года отъ 10-го декабря онъ уже писалъ И. И. Дмитріеву:

„Милая и нещастная вѣтреница скатилась съ моего сердечнаго горизонта“ [2]).

Далѣе онъ предается грустнымъ размышленіямъ и восклицаетъ въ одномъ изъ писемъ:

Что Меланхолія?—Нѣжнѣйшій переливъ
Отъ скорби и тоски къ утѣхамъ наслажденья.
Веселья нѣтъ еще, и нѣтъ уже мученья [3]).

Карамзинъ строго относится къ Останкину: „Останьково“ — говоритъ онъ — „нравилось графу Шереметеву развѣ близостью къ городу. Положеніе совсѣмъ не красиво. Домъ великъ, въ украшеніяхъ замѣтенъ мелочной вкусъ. Въ саду есть хорошія деревья; всего лучше

---

[1]) Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву, С.-Пб. 1866, стр. 79—80.

[2]) Ibid., стр. 83.

[3]) Ibid., стр. 120.

древніе кедры, привезенные княземъ Михаиломъ Яковлевичемъ Черкаскимъ изъ Сибири, гдѣ онъ былъ губернаторомъ. Останьково принадлежало ему“ [1]).

Сохранилась картина и гравюра съ нея. На ней изображенъ дворъ Останкинскаго дома и видна церковь и рѣшетка. На дворѣ изображена группа, среди которой выдѣляется Императоръ Павелъ. Ему подводятъ лошадь и онъ ею любуется [2]). Заводъ графа Николая Петровича въ то время славился: онъ былъ любитель лошадей. Нерѣдко дарилъ онъ ими, о чемъ сохранилось не мало слѣдовъ.

Въ Серебряныхъ Прудахъ, Тульской губерніи, находилось сложное управленіе завода.

---

[1]) Сочиненія Карамзина. С.-Пб. 1848. Т. I, стр. 443.

[2]) Картина принадлежала Императору Александру III, которому угодно было разрѣшить мнѣ снять съ нея копію Внизу подъ картиною подписано: „De la Barthe pinxit. 1798. Lafond sculp. Видъ снятый съ балкона Останкинскаго замка иждивеніемъ Іоганна Вальзера Московской 1-й гильдіи купца. Публикована въ 1799 году съ Всевысочайшимъ дозволеніемъ Его Императорскаго Величества Павла I Императора Всея Россіи“.

„Подобрать“—пишетъ туда графъ Николай Петровичъ—„къ гнѣдому цуку, который (управителю) извѣстенъ, какъ возможно лучше, а также прочихъ старался бы доставить въ Москву... Еще написать, чтобы выбрать самыхъ лучшихъ двухъ, трехъ мериновъ, которые бы годны были къ верховой ѣздѣ передъ моимъ цукомъ, а шерстью какіе оказаться могутъ, но только чтобъ были одинакіе.

„Предписать отъ канцеляріи въ Серебряные Пруды о высылкѣ въ Москву шести мериновъ одной шерсти, что годились въ шоры, которыхъ по приводѣ отправить въ Петербургъ съ надлежащимъ присмотромъ для отдачи князю Андрею Николаевичу Щербатову“.

„Изволите писать о соловомъ жеребцѣ Алмазѣ“,—пишетъ графу Николаю Петровичу управитель Серебряныхъ Прудовъ — „чтобъ его оставить на пробу, каковы будутъ отъ него жеребята... оказывается, что и отъ него жеребята отмѣнно скорбные“ [1]).

Такъ еще въ 1794 году отъ 4-го іюля

[1]) Рукопись домашняго архива.

пишетъ Г. Р. Державинъ графу Николаю Петровичу:

„Управитель Вашего Сіятельства доставилъ мнѣ семь лошадей завода Вашего. Дружеское Ваше одолженіе пріемлю я съ полною благодарностью тѣмъ паче, что оно утверждаетъ то пріятное и ласкательное благорасположеніе Ваше, съ которымъ мы разстались и котораго многимъ, мнѣ кажется, не желалось. Я бы великою обязанностью почелъ, ежелибъ Ваше Сіятельство удостоили меня какимъ препорученіемъ до пріѣзда Вашего сюда, ибо сколько не примѣчаю, то кажется меня не отпустятъ по желанію моему. Я бы сообщилъ Вашему Сіятельству нѣкоторыя новости, происшедшія здѣсь, то, чаятельно, вамъ безъ меня извѣстны оныя. Ежели впредь угодна переписка, то я за удовольствіе почту. Впрочемъ, съ истиннымъ почтеніемъ и вѣрною преданностью пребываю Вашего Сіятельства Милостиваго Государя моего покорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ“ [1]).

[1]) Рукопись домашняго архива.

Отвѣтъ послѣдовалъ слѣдующій, отъ 17-го августа 1794 г.:

„Милостивый Государь мой
Гаврила Романовичъ!

„Почтеннѣйшее письмо Вашего Превосходительства я имѣлъ удовольствіе получить, за что свидѣтельствую Вамъ мою благодарность и радуюсь сердечно случаю, чрезъ который могъ я изъявить, сколь пріятно мнѣ Ваше благорасположеніе. Я же съ искреннимъ моимъ почтеніемъ и таковою же преданностью имѣю честь быть и пр.

„PS. Съ чувствительнѣйшею благодарностью получилъ я доставленную отъ васъ музыку и, по списаніи съ оной копіи, тотъ оригиналъ обще съ копіями съ дуета и аріи изъ Азаніи, списанными по желанію Маріи Александровны, доставятся завтрашнимъ днемъ. Сегодня будетъ изрядный спектакль, и естли угодно вамъ и Марьѣ Александровнѣ пріѣхать, то ваше мѣсто приказалъ оставить для васъ, а я всегда съ истиннымъ удовольствіемъ желаю быть съ вами“ [1]).

[1]) Рукопись домашняго архива.

Графъ Николай Петровичъ пишетъ сестрѣ графинѣ Варварѣ Петровнѣ Разумовской:

„Увѣренъ будучи въ томъ участіи, которое принимаете во мнѣ, сообщаю Вамъ радость мою, которую на сихъ дняхъ получилъ я отъ Государя милостивымъ пожалованіемъ мнѣ двухъ орденовъ, украшенныхъ брилліантами и такой же звѣзды, но дороже всего еще милость, съ какою все было препровождено. Милостивый нашъ Монархъ многократно изъявлять изволилъ свое удовольствіе, не токмо наединѣ, но и въ публикѣ“ [1]).

Въ числѣ портретовъ, находившихся въ Останкинскомъ домѣ, слѣдуетъ отмѣтить „портретъ за стекломъ, № 37, Императрицы Екатерины II, въ венгерской шапкѣ, четвероугольной, а внизъ оваломъ“.

Два эстампа за № 38 и 39. Изъ нихъ одинъ—князя Потемкина въ рѣзной, золоченой съ цыровкою, а другой графа Панина.

Маленькій медальонъ, костяной, Императрицы Екатерины II, въ рамкѣ чернаго дерева.

[1]) Рукопись домашняго архива.

Медальонъ овальный, маленькій, сургучный, красный Императрицы Екатерины II, въ римскомъ шишакѣ.

Двѣ картины, на одной—горностай, а на другой—куница ѣдятъ по птицѣ... Картина, изображающая любовника съ любовницею, а за ними подглядывающаго мужчину.

Портретъ Ея Величества миніатюрный, въ римскомъ платьѣ, маленькій, поясной, круглый.

Портретъ овальный, поясной, гр. Прасковьи Ивановны, въ самнитскомъ платьѣ и въ шишакѣ съ перьями, въ овальной золотой рамѣ.

Пять портретовъ поясныхъ въ золоченыхъ, цырованныхъ рамахъ: Козмы Аксеновича Хрипунова, его супруги, Андрея Павловича Зиновьева, Юрья Ивановича Кологривова, Ивана Аргунова, въ узенькой золоченой рамѣ. Послѣдній—отецъ братьевъ Аргуновыхъ, архитектора и художника Николая Ивановича Аргунова. Самъ онъ былъ также художникъ-портретистъ.

Сохранилась опись „сверхъ оказавшихся на лицо“: вещи, вынутыя съ прикащикомъ и свисами изъ 23 шкафовъ изъ 6 комодовъ,

каждый о пяти ящикахъ, и изъ одного сундука театральнаго".

Въ ней образцы бархатовъ, штофы, бордюру, атласу и пике, тафты, объяринной матеріи, Китайскія матеріи, полушелковыя матеріи брокатель, ситцы, миткали, кисеи, кисейныя юбки, шарлатану, глазеты, парчи, платья и накладки французскаго шитья, французскіе шарлатаны, крепы, дымка фліоры, мишуры (полученное частью изъ Парижа отъ Ивара [1]), иное отъ Бера), зобитья, занавѣси, коврики, башмаки, орденскія ленты, „мелочи", шкатулки, ящики, ларчики, французская фарфоровая посуда, англійскаго фаянсу золоченаго, по бѣлой землѣ синіе цвѣты, французскія и россійскія бисквитовыя фигуры, хрустальной цезарской посуды, хрустальная англійская посуда и наконецъ книги:

Иностранныхъ съ эстампами. 68
Иностранныхъ безъ эстамповъ 324

---

[1]) Hyvart, постоянный парижскій корреспондентъ графа Николая Петровича по театральнымъ и художественнымъ дѣламъ. Сохранилась его обширная переписка.

Россійскихъ гражданскихъ	150
Россійскихъ церковныхъ	30
Нотныхъ	108
Итого. . .	680

Всѣ сіи книги присоединены къ Воздвиженской библіотекѣ и тамъ описаны [1]).

Останкинскій праздникъ, данный въ честь Императора Павла, повторился для его гостя польскаго короля Станислава Понятовскаго. Подробности объ немъ сохранились въ воспоминаніяхъ современниковъ. Такъ описываетъ его графъ Яковъ Сиверсъ. Онъ пишетъ своей дочери:

„Я долженъ тебѣ разсказать о домѣ графа Шереметева, который третьяго дня далъ праздникъ королю польскому и избранной публикѣ человѣкъ въ пятьсотъ. Ни одинъ нѣмецкій владѣтель, едва ли кто-либо изъ курфюрстовъ имѣютъ что-либо подобное по отношенію къ устройству. Королевскій дворецъ на плоской, безводной (маленькій прудъ) равнинѣ и на гладкой землѣ въ нижнемъ этажѣ. Все блеститъ

[1]) См. Опись библіотеки, находившейся въ Москвѣ на Воздвиженкѣ, въ домѣ графа Д. Н. Шереметева до 1812 г. С.-Пб. 1883 г.

золотомъ, мраморами, статуями, вазами. Можно бы подумать, что этимъ ограничивается владѣніе хозяина, но подымешься въ бельэтажъ и удивишься при видѣ новаго, не менѣе королевскаго великолѣпія. Большой прекрасный театръ. Труппа, актеры, танцовщики, каппелла — все принадлежность хозяина. Давали по-русски „Похищеніе Сабинянокъ". Затѣмъ около часу ходили любоваться верхнимъ этажемъ. Тѣмъ временемъ театръ превратился въ великолѣпную залу. Я прошелся два раза въ полонезѣ и удалился въ десять часовъ. Ужинъ, какъ говорятъ, соотвѣтствовалъ остальному, но я долженъ былъ бы тебѣ сказать, что я тамъ видѣлъ кедръ и мѣрилъ его: въ окружности одиннадцать аршинъ, а другіе отъ одного фута и болѣе въ діаметрѣ. Самому большому, говорятъ, болѣе трехъ сотъ лѣтъ" [1]).

Болѣе подробное описаніе того же праздника находимъ въ дневникѣ польскаго короля Станислава Понятовскаго:

[1]) Blum, K. L. Ein russischer Staatsmann. Des Grafen Jakob Johann Sievers Denkwürdigkeiten zur Geschichte Russlands. Leipzig und Heidelberg. 1858. Bd. IV, s. 320—321.

„7/18 мая. Оберъ гофмаршалъ графъ Шереметевъ, одинъ изъ самыхъ богатыхъ людей въ Россіи, пригласилъ короля со всей его семьею къ себѣ въ загородный домъ, расположенный въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы, гдѣ за нѣсколько дней передъ этимъ онъ принималъ Императора Павла I.

„7/18 мая. Король, приглашенный оберъ-гофмаршаломъ графомъ Шереметевымъ, прибылъ къ 7 часамъ вечера со всей своей семьей и свитой въ Останкино, расположенное въ трехъ верстахъ отъ заставы Москвы. У графа собралось уже около 200 человѣкъ гостей мужчинъ и дамъ высшаго круга. Къ ноябрю мѣсяцу былъ готовъ только нижній этажъ Останкинскаго дома. Затѣмъ въ теченіе всей зимы до дня посѣщенія Останкина Императоромъ Павломъ I, состоявшагося 8 дней тому назадъ (сл. 30 апрѣля), былъ возведенъ бельэтажъ, весь деревянный, но съ такимъ искусствомъ отдѣланный и украшенный, что никогда нельзя было бы и подумать, чтобы онъ сдѣланъ былъ изъ дерева. Изъ тѣхъ нѣ-

сколькихъ сотъ мастеровыхъ и художниковъ, которые тамъ работали, можно было насчитать не болѣе четырехъ, пяти иностранцевъ, а остальные были не только чисто русскіе, но почти всѣ люди самого графа Шереметева; если бы фактъ этотъ не былъ констатированъ, трудно было бы этому повѣрить, до такой степени исполненіе всей работы отличалось изяществомъ, и король врядъ ли видѣлъ болѣе подходящее помѣщеніе для торжественнаго и большого праздника. Комнаты нижняго этажа кажутся немного низкими, но всѣ комнаты бельэтажа достаточной высоты и замѣчательно соразмѣрены. Обстановку можно сравнить только съ обстановкой того дворца, который князь Безбородко продалъ Императору. Что касается до столярныхъ работъ, позолоты, зеркалъ, оконныхъ и дверныхъ замкóвъ, паркета — все было самой лучшей работы и во всемъ этомъ нельзя было найти ничего болѣе законченнаго. Въ числѣ украшеній великолѣпнаго дома находилось шесть большихъ столовъ, каждый съ доской изъ цѣльнаго куска сибир-

скаго малахита. Если бы начать перечислять картины, бронзу и мраморъ, которые тамъ находились, то составился бы цѣлый каталогъ.

„Нынѣшній Императоръ до сихъ поръ только разъ позволилъ написать свой поясной портретъ. Графъ Шереметевъ приказалъ снять копію съ этого портрета во весь ростъ [1]). Исполненіе послѣдней превзошло самый оригиналъ, сохранивъ при этомъ удивительное сходство. Богатство и работа рамы на самомъ дѣлѣ восхитительны.

„Послѣ главнаго осмотра фасада, комнатъ и сада хозяинъ повелъ короля въ театръ. Часть, назначенная для зрителей, имѣла видъ полукруга. Скамьи поднимались одна надъ другою, и все заканчивалось балкономъ, колонны котораго карнизомъ упирались въ потолокъ. При поднятіи занавѣса зрители увидѣли „Самнитскіе браки“, которые шли на русскомъ языкѣ, музыка Гретри, съ заимствованіемъ нѣсколькихъ мотивовъ изъ другихъ комнозиторовъ. Участвую-

[1]) Портретъ этотъ донынѣ долженъ храниться у гр. А. Д. Шереметева.

щихъ было болѣе 300 человѣкъ, всѣ—домашніе люди самого графа Шереметева. Жесты, декламація были скопированы съ французскихъ актеровъ; костюмы, превосходно обдуманные, отличались большимъ богатствомъ, особенно у актрисъ: онѣ были залиты изумительными по пышности брилліантовыми украшеніями, принадлежащими графу Шереметеву, цѣнностью не менѣе 100,000 рублей. Въ кордебалетѣ, составленномъ также изъ людей графа Шереметева, выдѣлялись двѣ искусныхъ танцовщицы [1]). По окончаніи спектакля король со всѣмъ обществомъ вернулся въ комнаты, гдѣ не успѣлъ пробыть и получаса, какъ ихъ попросили сойти по той же самой, покрытой краснымъ сукномъ, лѣстницѣ, которая ихъ ввела въ театръ. Вмѣсто послѣдняго глазамъ зрителей представилась теперь огромная бальная зала, образовавшаяся изъ амфитеатра и театра. Та часть залы, въ которой шло представленіе, была обставлена съ двухъ сторонъ іоннійской колоннадой; послѣдняя на время спектакля была придвинута къ стѣ-

[1]) Одна изъ нихъ, вѣроятно, Татьяна Гранатова.

намъ. Въ теченіе указаннаго получаса, когда гости были наверху, эту колоннаду съ помощію рабочихъ передвинули съ двухъ сторонъ и размѣстили вдоль залы такъ, что между колоннами и стѣной оставался проходъ. Колонны, внутри пустыя, снаружи были выкрашены бѣлой краской. Графъ Шереметевъ заявилъ королю, что онъ занятъ проектомъ болѣе быстраго перемѣщенія упомянутыхъ колоннъ, именно, чтобы это перемѣщеніе происходило на глазахъ самихъ зрителей. Въ задней части театра помѣщалась декорація, середину которой занималъ большихъ размѣровъ слѣпокъ изъ глины знаменитой статуи Rotator. Къ 11 часамъ вечера, когда король успѣлъ насладиться въ продолженіе часа баломъ, все общество перешло на балконъ. Отсюда открылся видъ на прекрасно иллюминованный садъ, и на одной изъ колоннъ можно было увидѣть вензель короля. Затѣмъ послѣдовалъ ужинъ, сервированный болѣе чѣмъ на сто человѣкъ; столы были убраны серебряными блюдами и самыми дорогими тарелками изъ фарфора; вся середина стола была укра-

шена и сверкала хрусталемъ. Королевскій посланникъ Кобенцель занялъ мѣсто по правую руку короля. Княгиня Реннина — по лѣвую (которая должна пріѣхать черезъ мѣсяцъ въ въ Петербургъ со своей дочерью и со своей внучкой, назначенной около того времени фрейлиной Императрицы). Г. Мнишекъ по правую сторону посланника, хозяинъ дома противъ короля. Прочіе гости, которымъ не достало мѣста за столомъ, гдѣ сидѣлъ король, размѣстились за другими, болѣе маленькими столами. Послѣ ужина графъ Шереметевъ сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ съ изъявленіемъ наслѣдственной признательности королю за тѣ польскіе ордена, которые онъ и его отецъ получили. Затѣмъ графъ проводилъ Его Величество до кареты.

„Дорога отъ Останкина и до первой заставы Москвы была иллюминована горящими бочками съ насыпаннымъ въ нихъ осмоленнымъ горохомъ.

„8/19 мая. Графъ Шереметевъ просилъ извиниться передъ королемъ, что онъ лично

не могъ пріѣхать его поблагодарить за то вниманіе, которое Его Величество оказалъ ему вчерашнимъ своимъ благосклоннымъ посѣщеніемъ его праздника“ [1]).

Сохранился списокъ приглашенныхъ на Останкинскій праздникъ 7-го мая 1797 года.

Передъ нами все блестящее общество допожарной Москвы...

„Всѣ эти Екатерининскіе орлы, сходя съ поприща придворнаго, уносили въ свои московскіе дворцы какой то отблескъ величія, который во времена оны ярко отражался на первопрестольной столицѣ“ [2]).

„Никогда еще Москва“, — говоритъ Вигель — „какъ въ это время, не была наполнена такими людьми, коихъ у насъ называютъ вельможами, т.-е. тѣхъ, кои съ высокимъ чиномъ соединяютъ знаменитость заслугъ, блестящій титулъ и огромное состояніе, и живутъ соотвѣтственно своему сану. Одни, обремененные

---

[1]) Journal du roi St. Poniatowski. Manuscrit.

[2]) А. Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ. С.-Пб. 1880. Т. I, стр. VI.

лѣтами, при Екатеринѣ еще сошли съ поприща, чтобъ успокоиться въ градѣ бояръ; другіе, при Павлѣ, или сами поспѣшили оставить службу, или были отставлены съ позволеніемъ жить, гдѣ пожелаютъ... съ почтительнымъ вниманіемъ смотрѣлъ я на нихъ, какъ на галлерею историческихъ портретовъ" [1]).

„Со временъ Екатерины Великой Москва прослыла республикой. Тамъ безъ сомнѣнія болѣе свободы, но не въ мысляхъ, а въ жизни; болѣе разговоровъ, толковъ о дѣлахъ общественныхъ нежели здѣсь въ Петербургѣ, гдѣ умы развлекаются дворомъ, обязанностями службы, исканіемъ, личностями" [2]).

„Бывшіе актеры сдѣлались нынѣ зрителями актеровъ новыхъ, но за то въ этомъ оппозиціонномъ партерѣ, какъ и во всякой оппозиціи были живость пренія и даже страсти, но ни въ какомъ случаѣ не могло быть застоя. И кто же засѣдалъ въ этомъ партерѣ или, по крайней мѣрѣ, занималъ въ немъ первые

---

[1]) Записки Ф. Ф. Вигеля. М. 1891. Ч. I, стр. 174—175.
[2]) Сочиненія Карамзина. С.-Пб. 1848. Т. I, стр. 446.

ряды — графы Орловы, Остерманы, князья Голицыны, Долгорукіе и многія другія второстепенныя знаменитости, которыя въ свое время были дѣйствующими лицами на государственной сценѣ. Всѣ эти лица были живая лѣтопись прежнихъ царствованій.

„Позднѣе къ этимъ обломкамъ славнаго царствованія Екатерины измѣнчивая судьба закидывала жертвы новѣйшихъ крушеній и загоняла въ пристань и затишье тихихъ пловцовъ, жаждущихъ отдыха и спокойствія...

„Это соединеніе людей, болѣе или менѣе историческихъ, имѣло вліяніе не только на Москву, но дѣйствовало и на Замосковныя губерніи.

„Москва подавала лозунгъ Россіи. Изъ Петербурга истекали мѣры правительственныя; но способъ понимать, оцѣнивать ихъ, судить о нихъ, но нравственная ихъ сила имѣли средоточіемъ Москву [1]).

---

[1]) Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго. С.-Пб. 1882. Т. VII, стр. 83—84.

„Реестръ фамилій россійскихъ господъ и иностранныхъ министровъ, которые званы были въ село Останково Мая 7 дня 1797 году“.

1	Князь Михаилъ Михайловичъ	Голицыны.	На Пречистенкѣ.
2	Княгиня Анна Александровна		
3	Княжна Елена Михайловна		
4	Княжна Екатерина Михайловна		
5	Двакнязя: Сергѣй Михайловичъ		
6	Двакнязя: Александръ Михайловичъ		
7	Княжны: Настасья Михайловна		
8	Княжны: Татьяна Михайловна		
9	Князь Александръ Михайловичъ	Голицынъ.	Между Тверской и Никитской.
10	Зять его князь Александръ Николаевичъ	Долгоруковъ.	
11	Княгиня Екатерина Александровна		
12	Николай Петровичъ	Носковъ.	
13	Князь Михаилъ Андреевичъ	Голицыны.	У Никиты мученика въ Старой Басманной.
14	Княгиня Прасковья Андреевна		
15	Князь Сергѣй Федоровичъ	Голицыны.	У Арбатскихъ воротъ.
16	Княгиня Варвара Васильевна		
17	и князья: Сергѣй Сергѣевичъ		
18	и князья: Михаилъ Сергѣевичъ		

19	Князь Петръ Алексѣевичъ	Голицыны.	Въ домѣ спросить кн. Алексѣя Борисовича Куракина.
20	Княгиня Дарья Калинишна		
21	Князь Яковъ Александровичъ	Голицыны.	На Срѣтенкѣ въ Кисельниковомъ переулкѣ.
22	Княгиня Наталья Николаевна		
23	Князь Федоръ Николаевичъ	Голицыны.	На Покровкѣ.
24	Княгиня Наталья Петровна		
25	Князь Борисъ Владимировичъ	Голицыны.	Въ Новой Басманной.
26	Князь Дмитрій Владимировичъ		
27	Князь Михаилъ Петровичъ	Голицынъ.	У Никиты мученика.
28	Князь Борисъ Андреевичъ	Голицыны.	
29	Княгиня Анна Александровна		
30	Князь Юрій Владимировичъ	Долгорукіе.	На Тверской.
31	Княгиня Екатерина Александровна		
32	Княжна Марья Юрьевна		
33	Князь Василій Юрьевичъ		
34	Князь Владиміръ Сергѣевичъ	Долгорукіе.	На Сивцовомъ вражкѣ.
35	Княгиня Наталья Сергѣевна		
36	Княжна Настасья Васильевна	Долгорукія.	На Лубянкѣ.
37	Княжна Федосья Васильевна		

38	Князь Василій Васильевичъ	Долгорукіе.	Въ 4 Мѣщанской.
39	Княгиня Екатерина Федоровна		
40	Князь Петръ Петровичъ	Долгоруковы.	На Тверской въ домѣ Ермолова.
41	Княгиня Анастасія Семеновна		
42	Княжна Марья Петровна		
43	Князь Петръ Петровичъ		
44	Петръ Ивановичъ	Измайловъ.	На Покровкѣ въ Намѣстническомъ домѣ.
45	Графъ Илья Андреевичъ	Безбородко.	
46	Иванъ Петровичъ	Архаровы.	На Пречистенкѣ.
47	Екатерина Александровна		
48	Княжна Варвара Николаевна	Трубецкіе.	На Самотекѣ.
49	Князь Иванъ Николаевичъ		
50	Князь Юрій Никитичъ	Трубецкіе.	На Арбатѣ въ домѣ Князя Мещерскаго на Пескахъ у Спаса.
51	Княгиня Прасковья Юрьевна		
52	Князь Николай Никитичъ	Трубецкіе.	
53	Княгиня Варвара Александровна		
54	Князь Петръ Николаевичъ		
55	Княгиня Надежда Ивановна		
56	Князь Сергѣй Никитичъ	Трубецкіе.	На Тверской.
57	Князь Александръ Сергѣевичъ		

58	Князь Гавріилъ Петровичъ	Гагарины.	На Козьемъ болотѣ на валу.
59	Княгиня Прасковья Васильевна		
60	Княгиня Анна Васильевна	Гагарина.	На Покровкѣ подлѣ Успенья.
61	Княгиня Татьяна Ивановна	Гагарина.	У Николы Явленнаго.
62	Князь Николай Ивановичъ	Лобановы.	На Никитской.
63	Князь Яковъ Ивановичъ		
64	Князь Николай Борисовичъ	Юсуповъ.	За Красными воротами.
65	Князь Алексѣй Борисовичъ	Куракины.	Въ Нѣмецкой слободѣ.
66	Княгиня Наталья Ивановна		
67	Князь Степанъ Борисовичъ	Куракинъ.	У Красныхъ воротъ.
68	Князь Петръ Михайловичъ	Волхонскіе.	На Самотекѣ.
69	Княжна Варвара Михайловна		
70	— Елизавета } Петровы		
71	— Марья } Петровы		
	Князь Михаилъ Петровичъ		
72	Князь Григорій Семеновичъ	Волхонскіе.	На Покровкѣ.
73	Княгиня Катерина Николаевна		
74	Князь Алексѣй Александровичъ	Черкаскіе.	На Покровкѣ.
75	Княгиня его		
76	Князь Василій Никитичъ	Мещерскіе.	На Покровкѣ.
77	Княгиня Марья Петровна		

78	Князь Иванъ Петровичъ	Тюфякины.	У дворца.
79	Сынъ его Петръ Ивановичъ		
80	Князь Иванъ Сергѣевичъ	Барятинскіе.	На Тверской.
81	Князь Иванъ Ивановичъ		
82	Князь Василій Федоровичъ	Сибирской.	На Петровкѣ.
83	Князь Петръ Васильевичъ	Урусовы.	Подъ Новинскимъ.
84	Княгиня Александра Сергѣевна		
85	Князь Василій Алексѣевичъ	Урусовы.	На Сивцовомъ вражкѣ.
86	Княгиня Анна Ивановна		
87	К. Наталья Александровна	Репнина.	На Покровкѣ.
88	Князь Иванъ Васильевичъ	Несвицкой.	
89	Княжна Екатерина Петровна	Щербатова.	У Денисовыхъ бань въ Нѣмецкой слободѣ.
90	Князь Павелъ Петровичъ	Щербатовы.	
91	Княжна Анастасія Валентиновна		
92	Князь Григорій Алексѣевичъ	Щербатовы.	За Петровскими воротами.
93	Князь Анастасія Николаевна		
94	Княжны: Софья Григорьевна		
95	Княжны: Наталья Григорьевна		
96	Князья: Алексѣй Григорьевичи		
97	Князья: Николай Григорьевичи		
98	Князья: Сергѣй Григорьевичи		
99	Женихъ Петръ Андреевичъ	Шуваловъ.	

100	Князь Иванъ Федоровичъ	Касаткины.	На Паметномъ вражкѣ.
101	Княгиня Варвара Алексѣевна		
102	Графъ Федоръ Андреевичъ	Остерманы.	Отъ Покровскихъ воротъ по валу.
103	Графиня Анна Васильевна		
104	Графъ Иванъ Андреевичъ — племянница его		
105	Графъ Дмитрій Михайловичъ	Матюшкинъ.	У Благовѣщенья на Бережкахъ.
106	Графъ Алексѣй Кириловичъ	Разумовскіе.	На Вздвиженкѣ.
107	Графиня Варвара Петровна		
108	Графъ Петръ Алексѣевичъ		
109	Графиня Варвара Алексѣевна		
110	Графиня Екатерина Алексѣевна		
111	Графъ Александръ Николаевичъ	Самойловы.	На Пречистенкѣ.
112	Графиня Екатерина Сергѣевна		
113	Графъ Иванъ Петровичъ	Салтыковы.	На Тверской.
114	Графиня Дарья Петровна		
115	Дочери { Екатерина Ивановна, Анна Ивановна }		
116	Петръ Ивановичъ		
117	Графъ Николай Ивановичъ	Салтыковы.	На Мясницкой.
118	Графиня Наталья Владимировна		
119	Графъ Александръ } Николаевичи		
120	Графъ Сергѣй } Николаевичи		

121	Графиня Прасковья Васильевна	Мусина — Пушкина.	На Никитской.
122	Графиня Екатерина Петровна	Шуваловы.	
123	Дочь ея и два сына		
124	Графъ Павелъ Александровичъ	Строгоновы.	
125	Графиня Софія Владимировна		
126	Графиня Екатерина Васильевна	Скавронская.	Въ Нѣмецкой слободѣ.
127	Графъ Николай Александровичъ	Зубовъ.	У дворца.
128	Графъ Николай Петровичъ	Румянцовы.	На Покровкѣ, въ домѣ Хлѣбникова.
129	Графъ Сергѣй Петровичъ		
130	Графъ Александръ Матвѣевичъ	Мамоновы.	У Арбатскихъ воротъ.
131	— жена его Дарья Федоровна		
132	Матвѣй Васильевичъ		За Тверскими воротами.
133	Графиня Елизавета Васильевна	Зубова.	На Тверской.
134			
135	Внучка ея Екатерина Осиповна	Хорватова.	
136			
137	Баронъ Алексѣй Ивановичъ	Васильевъ.	
138	Михаилъ Михайловичъ	Измайловы—Протасовы.	На Покровкѣ.
139	Племянница Марія Алексѣевна		

140	Александръ Яковлевичъ	Протасовы.	
141	Варвара Алексѣевна		
142	Василій Петровичъ	Кокушкинъ.	У Елохова моста у Богоявленія.
143	Иванъ Ивановичъ	Голохвастовы.	На Солянкѣ.
144	Варвара Федоровна		
145	Левъ Васильевичъ	Толстые.	У Знаменья въ Зубовѣ.
146	Михаилъ Львовичъ		
147	Никита Петровичъ	Хитровъ.	На Пречистенкѣ.
148	Дмитрій Адамовичъ	Олсуфьевы.	На Тверской.
149	Дарья Александровна		
150	Павелъ Никитичъ	Каверины.	Въ старой полиціи.
151	Жена его		
152	Петръ Степановичъ	Валуевъ.	На Покровкѣ.
153	Андреянъ Андреяновичъ	Лопухины.	Подъ Новинскимъ.
154	Жена Анна Федоровна		
155	Дочь Екатерина Адреяновна		
156	Николай Ардаліоновичъ		
157	Жена его Софья Андреяновна		
158	Петръ Васильевичъ		
159	Екатерина Николаевна		

160	Иванъ Васильевичъ	Ступѣшинъ.	У Покровскихъ воротъ.
161	Петръ Дмитріевичъ	Еропкины.	Въ Остоженкѣ.
162	Елизавета Михайловна		
163	Петръ Федоровичъ	Нащокины.	На Сивцовомъ вражкѣ.
164	Александръ Петровичъ		
165	Федоръ Глѣбовичъ	Салтыковъ.	За Никитскими воротами у Спиридонія.
166	Сергѣй Андреевичъ	Фаминцовы.	На Пречистенкѣ.
167	Аграфена Федоровна		
168	Николай Матвѣевичъ	Каратыгинъ.	У Безбородки.
169	Николай Александровичъ	Львовъ.	
170	Михаилъ Васильевичъ	Волынскіе.	На Преснѣ.
171	Жена его Настасья Петровна		
172	Василій Сергѣевичъ	Нарышкины.	На Покровкѣ близъ Якова апостола.
173	Жена его Анна Ивановна		
174	Елена Сергѣевна	Шереметева.	У Красныхъ воротъ.
175	Николай Владимировичъ	Шереметевъ.	Въ Сущовѣ.
176	Алексѣй Ильичъ Оберъ-Прокуроръ	Мухановъ.	На Самотекѣ спросить.
177	Павелъ Михайловичъ	Козловы.	
178	Жена его Анна Павловна		
179	Иванъ Ивановичъ		

180	Иванъ Александровичъ	Нарышкинъ.	
181	Графъ Михаилъ Федотовичъ	Каменскіе.	Въ Зубовѣ у валу.
182	Графиня Анна Павловна		
183	Дмитрій Ивановичъ	Киселевы.	На Тверской.
184	Прасковья Петровна		
185	Татьяна Ивановна		
186	Николай Никитичъ	Демидовы.	Въ Нѣмецкой слободѣ.
187	Жена его Елизавета Александровна		
188	Василій Ивановичъ	Нелидовъ.	
189	Василій Петровичъ	Салтыковы.	За Арбатскими воротами.
190	Жена его Авдотья Михайловна		
191	Левъ Александровичъ	Нарышкины.	На Моховой.
192	Марина Осиповна		
193	Дмитрій Львовичъ		
194	Анна Никитишна		
195	Матвѣй Федоровичъ	Толстой.	Въ Зубовѣ у валу въ Ружейной.
196	Николай Дмитріевичъ	Дурновы.	Въ Кузнецкой за Москвою рѣкою
197	Дмитрій Николаевичъ		
198	Жена его Марья Никитишна		

199	Александръ Ивановичъ	Загряжской.	
200	Флигель-Адъютантъ Князь	Горчаковъ.	Въ Зубовѣ у валу.
201	Дмитрій Ивановичъ и братъ его		
202	Графъ Яковъ Ефимовичъ	Сиверсъ.	Въ Воспитательномъ домѣ.
203	Иванъ Ивановичъ	Кушелевъ.	
204	Александръ Семеновичъ	Васильчиковы.	У Арбатскихъ воротъ на Пречистенкѣ.
205	Василій Семеновичъ		
206	Григорій Васильевичъ		
207	Степанъ Федоровичъ	Стрекаловъ.	
208	Петръ Александровичъ	Собакинъ.	У Кузнецкаго моста.
209	Михаилъ Михайловичъ	Рахмановъ.	На Пречистенкѣ.
210	Сергѣй Ивановичъ	Плещеевы.	У Никиты мученика въ Басманной.
211	Жена его Наталья Федотовна		
212	Михаилъ Ивановичъ	Данауровы.	
213	Жена его Марія Федотовна		
214	Аполлонъ Андреевичъ	Волковы.	Въ Басманной у Разгуляя.
215	Жена его Маргарита Александровна		
216	Алексѣй Федоровичъ	Сабуровъ.	На Козьемъ болотѣ.

217	Александръ Владимировичъ	Шереметевъ.	Между Тверской и Никитской.
218	Иванъ Ивановичъ	Палибинъ.	Въ Остоженкѣ.
219	Иванъ Андреевичъ	Вельяшевъ-Волынцовъ.	Въ 3 Мѣщанской.
220	Князь Александръ Михайловичъ	Бѣлосельскіе.	На Тверской.
221	Жена его Анна Григорьевна		
222	Яковъ Афанасьевичъ	Татищевы.	У Якова Апостола.
223	Племянница его		
224	Павелъ Дмитріевичъ		
225	Алексѣй Прокофьевичъ	Ильинъ.	У Мясницкихъ воротъ.
226	Степанъ Петровичъ	Ивановъ.	На Тверской.
227	Николай Николаевичъ	Салтыковы.	На Арбатѣ.
228	Марья Яковлевна жена его		
229	Зять ихъ князь Андрей Александровичъ	Долгоруковы.	
230	Жена его Елизавета Николаевна		
231	Петръ Петровичъ	Нарышкины.	
232	Жена его Екатерина Николаевна		
233	Иванъ Николаевичъ	Ефимовичи.	
234	Жена его Прасковья Семеновна		
235	и дочь Марья Ивановна		

236	Князь Павелъ Михайловичъ	Волхонской.	На Лубянкѣ.
237	Петръ Никитичъ	Кожинъ.	У Ивановскаго монастыря.
238	Петръ Федоровичъ	Балкъ.	У Красныхъ воротъ.
239	Варвара Николаевна		
240	Князь Павелъ Михайловичъ	Щербатовъ.	
241	Графъ Дмитрій Петровичъ	Бутурлины.	Въ Нѣмецкой слободѣ.
242	Графиня Анна Артемьевна		
243	Флигель-Адъютантъ	Котляровской.	
244	Графъ Алексѣй Владимировичъ	Салтыковы.	Близь Тверской.
245	съ сыномъ		
246	Александръ Матвѣевичъ	Херасковы.	На Тверской.
247	Жена Анна Васильевна		
248	Дочери: Екатерина Александровна		
249	Дочери: Наталья Александровна		
250	Николай Ивановичъ	Барановъ.	Спросить у Безбородки въ домѣ.
251	Федоръ Ивановичъ	Глѣбовы.	На Знаменкѣ.
252	Жена Елизавета Петровна		
253	Князь Иванъ Федоровичъ	Голицынъ.	У Никитскихъ воротъ.

254	Иванъ Васильевичъ	Гудовичи.	На Вздвиженкѣ.
255	Михаилъ Васильевичъ		
256	Почтъ-Директоръ	Патель.	Въ почтамтѣ.
257	съ женою		
258	Иванъ Александровичъ	Заборовскіе.	На Знаменкѣ у Столыпина въ домѣ.
259	Елизавета Федоровна		
260	Александръ Васильевичъ	Исленьевы.	На Солянкѣ.
261	Настасья Павловна		
262	Елизавета Алексѣевна	Дивова.	
263	Докторъ	Фрезе.	
264	Генералъ-Маіоръ Павелъ Михайловичъ	Глазовъ.	
265			
266	Его Превосходительство Федоръ Николаевичъ	Толь.	
267	Князь Яковъ Леонтьевичъ	Грузинской.	
268	Его Превосходительство Данила Григорьевичъ съ	Волчковы.	На Поварской въ собственномъ домѣ.
269	Супругою		

Сверхъ вышеписаннаго реестра даны карточки Якову Петровичу (Реметеву).

Федоръ (Алексѣевичъ) Алексадровичъ Николай Александровичъ	Ушаковы.
Сергѣй Андреевичъ	Тишевской.
Иванъ Петровичъ.	Поливановъ.
Генералъ-Маіоръ Николай Сергѣевичъ.	Свѣчинъ.
Александръ Александровичъ . . .	Чирковъ.
Петръ Осиповичъ.	Глазовъ.
Егоръ Осиповичъ	Камаровскій.
Павелъ Васильевичъ	Тутолминъ.
	Шеншинъ.
Иванъ Аркадьевичъ	Терской.
Павелъ Александровичъ.	Цизыревъ.
Алексѣй Петровичъ Михаилъ Петровичъ	Путятины.
Владимиръ Федоровичъ	Бестужевъ.
Николай } Александровичи Яковъ } Александровичи	Козарновы.
Генералъ-Маіоръ	Чертковъ.
Генералъ-Маіоръ	Казлятіевъ.
Князь Княгиня	
Князья {	Голицыны.

Иностранные Министры.

1	Цесарскій	Гр. Кобенцель.	Въ Петербургѣ.
2	Аглинской	Шев. Витвортъ.	
3	Венеціанской	Гр. Веніеръ.	
4	Дацкой	Фурсманъ.	
5	Испанской	Шев. Донисъ.	
6	Малтійской	Гр. Делитта.	
7	Португальской	Шев. Дортомашадо.	
8	Прусской	Гр. Тауензіенъ.	
9	Саксонской	Бар. Велкерзамъ.	
10	Клоспанской	Бар. Зеддеръ.	
11	Швецкой	Бар. Стетингъ.	
12	Римской.	Гр. Дидрихштейнъ.	
13	Неаполитанской . . .	ДюкъДе-СерраКапріола	
14	Архіепископъ	Де Теберъ.	
15	Князь	Маврокордато.	
16	Княгиня		
17	Баронъ	Будберхъ.	
18	Графъ	Пиклеръ.	
19	Маріи	Дешуазель.	
20	Г-нъ	Ворселъ.	
21	Графъ	Бриль.	
22	Графъ	Пиклеръ Лимбургъ.	
23	Принцъ	Понятовской.	

24	Графъ	Мнишекъ.
25	Графиня	
26	Графъ	Бронницкія.
27	Графиня	
28	Графиня	Потоцкія.
29	Дочь ея	
30	Княжна	Четвертинская.
31	Графъ	Заруеки.
32	Графиня	
33	Князь	Любомирскій.
34	Графъ	Фаскій.
35	Графиня	
36	Князь	Четвертинскій.
37	Принцъ	Радзивилъ.
38	Принцъ	
39	Господинъ	Горскій.
40	Господинъ	Валицкій.
41	Камеръ-Геръ Графъ	Потоцкій.
42	Камеръ-ГеръГрафъИванъ	Потоцкій.
43	Графъ	Интш ?
44	Графиня	
45	Княгиня	Биронъ.
46	Госпожа	Біевринская.
47	Князь	Бироны.
48	Князь	

49	Генералъ	Портовскій.
50	Графъ	Дреабоинскій.
51	Графъ	Зріалинскій.
52	Господинъ	Каминскій.
53	Господинъ	Гискій.
54	Господинъ	Дульскій.
55	Господинъ	Міарковскій.

Свиты Королевской:

56	Графъ	Хрептовичи.
57	Графъ	
58	Графъ	
59	Господинъ	Юдинскій.
60	Графъ	Грабовскіе.
61	Графъ	
62	Архіепископъ	Сестріенцевичъ.
63	Камеръ-Геръ Принцъ .	Радзивилы.
64	Камеръ-Геръ Принцъ .	

Таковъ былъ составъ гостей на Останкинскомъ праздникѣ 7-го мая.

Конечно, Останкино не могло славиться живописнымъ мѣстоположеніемъ, въ этомъ Карамзинъ правъ. Мы видимъ однако, что современники не раздѣляли его взгляда о мелочномъ вкусѣ убранства дома. Конечно, это было время промежуточное, и французская революція уже подготовляла переходъ къ стилю Имперіи.

Недостатки мѣстоположенія сглаживались отдѣлкою садовъ и цѣлымъ рядомъ прудовъ вдоль рѣчки Каменки. Обновляя Останкино, графъ Николай Петровичъ прежде всего обратилъ вниманіе на эти пруды.

„Пруды на рѣчкахъ, какъ прежде было, въ нихъ посадить столько рыбы, чтобы тѣхъ рыбъ для стола не покупать, по истеченіи трехъ лѣтъ, кромѣ мелкой стерляди и судака, взамѣнъ вынимаемой для сажанія“ [1]).

Одновременно строится конюшенный дворъ съ помѣщеніемъ для 24 разъѣздныхъ конюховъ и переводится часть коннаго завода.

[1]) Рукопись домашняго архива.

Сохранился штатъ вновь завѣденному въ селѣ Останкинѣ конному заводу:

Людей.		
Смотритель . . .	1	
Мельничій. . . .	1	
Конюховъ	6	
Всего . .	8	ч.

Лошадей.		
Кобылъ	16	
Жеребцовъ . . .	2	
Рабочихъ	2	
Всего . .	20	л.

„Имѣть заводъ кирпичный, на положеніи хозяйственномъ.

„Содержать овощной огородъ столь пространный, чтобъ никакихъ плодовъ огородныхъ для расхода въ домѣ не покупать.

„Птичный дворъ содержать, гдѣ кормленую имѣть для стола птицу, чтобъ оная была дешевле противу содержанной въ Кусковѣ.

„Скота содержать столько, чтобы не имѣть

покупныхъ сливокъ и молока, а равно имѣть тамъ кормленныхъ телятъ молокомъ“ [1])...

Всѣ эти распоряженія еще сдѣланы въ декабрѣ 1789 года, когда началось обновленіе Останкина.

Когда въ 1810 году повсюду въ имѣніяхъ составлялись описи имуществу, то въ Останкинскомъ домѣ сохранялось еще многое отъ прошлаго вѣка—даже костюмы того времени.

Въ особой описи „отобраннымъ покойнымъ графомъ изъ подъ церкви разнымъ старымъ платьямъ“ оказалось: „кафтанъ суконный вишневый, подложенъ бархатомъ малиновымъ, по борту, по клапанамъ и по карманамъ шитье золотое“.

„Маскарадный камзолъ атласный, бѣлый съ дымковыми рукавами.

„Камзолъ парчевый, золотой, шитъ блестками.

„Камзолъ атласный, палевый, шитъ канителью серебряною.

---

[1]) Рукопись домашняго архива.

„Камзолъ гарнитуровый голубой и пр.

„Шлафрокъ китайскій, тканой съ золотомъ матеріи.

„Штаны суконные красные.

„Штаны атласные бѣлые и пр., шаровары, кушаки, туфли, роброндъ и юбки изъ серебряной парчицы“.

Въ отдѣлѣ церковной утвари значится:

„Восемь большихъ и малыхъ образовъ отъ походной церкви фельдмаршала гр. Бориса Петровича Шереметева, писанныхъ тушью на желтой шелковой матеріи, отъ оной же церкви на бѣломъ атласѣ образъ св. Андрея Первозваннаго, съ обѣихъ сторонъ атласъ; атласъ обложенъ бахромочкою серебряною“.

Подъ церковью хранилась и мѣдная посуда:

„Одинъ боченокъ мѣдный съ двумя скобами и втулкою мѣдною, вѣсомъ 35 фунтовъ. Одна яндова мѣдная съ двумя кольцами. Кувшины, чайники, шандалы, корыта и пр.“

Между старымъ хрусталемъ значится:

„Три бокала высокіе на круглыхъ поддонцахъ, изъ нихъ на одномъ три ободочка и

три цвѣточка золоченые съ литерами: Ма А. 1660.

„Одна средней величины чашка янтарная и по бокамъ двѣ ручки мѣдныя, безъ донышка“.

По всей вѣроятности подъ церковью хранились предметы, вышедшіе изъ употребленія— наслѣдство XVII вѣка [1]).

Тутъ же посуда глиняная, обливная англійской красной глины, финифтяная, каменная, черная, желѣзо, оружіе.

Всѣ эти вещи обозначены, какъ находящіяся въ Останкинѣ, въ подробной описи, составленной въ 1809—1810 гг., послѣ кончины графа Николая Петровича.

Такія же описи существуютъ и по другимъ усадьбамъ и заключаютъ въ себѣ множество любопытныхъ указаній.

---

[1]) Еще въ 70-хъ годахъ найденъ мною подъ церковью „боченокъ мѣдный“, весьма схожій съ описаннымъ выше. На немъ годъ 1669 и надпись: „Efert von der fehr“. Не принадлежности-ли это старой усадьбы князя Михаила Яковлевича Черкаскаго, женатаго на дочери Ѳед. Ив. Шереметева?

Такова была обстановка, таковы были интересы того времени. Князь П. А. Вяземскій такъ характеризуетъ эти черты: „Нѣкоторые изъ Московскихъ баръ имѣли картинныя галлереи, собранія художественныхъ и научныхъ предметовъ (ботаническіе сады, библіотеки). Иные вельможи на собственномъ своемъ иждивеніи устраивали для меньшихъ братьевъ больницы и страннопріимные дома, а другіе—почему и въ этомъ не признаться — содержали хоры крѣпостныхъ пѣвчихъ, крѣпостные оркестры и крѣпостныхъ актеровъ. Если по существующимъ тогда узаконеніямъ помѣщики могли имѣть для фабрикъ и заводовъ своихъ крѣпостныхъ фабрикантовъ и мастеровыхъ, то почему же оскорбительнѣе было для человѣчества образовать художниковъ изъ подвѣдомственныхъ имъ людей.

„Эти явленія приводятъ нынѣ въ ретроспективный ужасъ жеманную филантропію и пошлый либерализмъ, но тогда эти *полубарскія затѣи*, какъ иногда онѣ ни были неудачны и смѣшны, съ другой стороны развивали въ крѣностномъ

состояніи хотя и невольныя и темныя, но не менѣе того нѣкоторыя понятія и чувства изящныя.

„Если бы крѣпостное владѣніе въ Россіи не имѣло бы другихъ упрековъ и грѣховъ на совѣсти своей, а только эти полубарскія затѣи, то можно бы еще примириться съ нимъ и даже отчасти сказать ему спасибо“ [1]).

1-го октября 1801 г. графъ Николай Петровичъ принималъ въ Останкинѣ Императора Александра I. 23-го сентября графъ Шереметевъ пишетъ графу Н. А. Толстому:

„Милостивый Государь мой
графъ Николай Александровичъ!

„Какъ я имѣлъ уже счастіе всеподданнѣйше просить Государя Императора, чтобъ осчастливить мой домъ своимъ Высочайшимъ посѣщеніемъ, то за лучшее къ тому я нахожу село мое Останкино, но какъ въ слѣдующій вторникъ назначено путешествіе въ Троицкую Лавру,

[1]) Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго. С.-Пб. 1882. Т. VII, стр. 84—85.

въ пятницу же, какъ слышно, благородное собраніе, то покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство испросить, который день, со дня наступающей субботы, благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству назначить, дабы, знавъ сіе заблаговременно, могъ я пріѣхать самъ, и, повергнувъ себя къ стопамъ его, испросить къ тому дню сію Высочайшую для меня милость. Лучше бы было, еслибъ можно привести сіе ко вторнику послѣдующей недѣли, какимъ временемъ удобнѣе успѣть кончить приготовленія. Но предая на Высочайшую волю повелѣть мнѣ съ будущей субботы, въ какой день благоугодно будетъ, остаюсь во ожиданіи благопріятнаго извѣщенія Вашего, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и совершенною преданностію, Милостивый Государь мой Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга

графъ Шереметевъ" [1]).

Въ Останкинской описи значится коверъ: „Въ театрѣ, въ порталѣ, для постиланія въ

[1]) Рукопись домашняго архива.

партерѣ на балюстрадѣ, гдѣ изволилъ сидѣть во время банкета Императоръ въ 1801 году, октября 1 дня".

6-го октября 1801 г. графъ Николай Петровичъ пишетъ графу Н. А. Толстому:

„Пріемля съ достодолжнымъ благоговѣніемъ Всемилостивѣйшее назначеніе въ будущій четвергъ, осчастлививший меня Высочайшимъ посѣщеніемъ, буду я ожидать онаго съ чувствомъ радостнаго восторга. А при семъ свидѣтельствую Вашему Сіятельству искреннѣйшую благодарность за преувѣдомленіе о томъ" [1]).

Молодой Государь посѣтилъ его вновь въ московскомъ домѣ.

Радостно встрѣчала Москва Александра I, она была полна надеждъ и упованій, что возвѣщенное манифестомъ царствованіе — по истинѣ будетъ „по духу и по сердцу" продолженіемъ царствованія „премудрой бабки своей".

Все воспрянуло и ожило въ этой надеждѣ вѣка. Никто еще не могъ тогда предвидѣть, „что взойдетъ солнце Аустерлица":

[1]) Рукопись домашняго архива.

Сфинксъ, не разгаданный до гроба,
О немъ и нынѣ спорятъ вновь:
Въ любви его роптала злоба,
А въ злобѣ теплилась любовь.

* * *

Дитя осьмнадцатаго вѣка,
Его страстей онъ жертвой былъ:
И презиралъ онъ человѣка,
А человѣчество любилъ [1]).

Обращаясь къ бюсту того же Государя А. С. Пушкинъ говоритъ:

Напрасно видятъ тутъ ошибку:
Рука искусства навела
На мраморъ этихъ устъ улыбку
И гнѣвъ на хладный лоскъ чела.
Не даромъ ликъ сей двуязыченъ;
Таковъ и былъ сей властелинъ
Къ противочувствіямъ привыченъ..... [2]).

Объ Останкинскомъ праздникѣ упоминаетъ Ф. Ф. Вигель: „Никто не превзошелъ въ великолѣпіи графа Шереметева. Отъ заставы, называемой

---

[1]) Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго. С.-Пб. 1896. Т. XII, стр. 373.

[2]) Сочиненія А. С. Пушкина. Изд. Литературнаго фонда. С.-Пб. 1887. Т. II, стр. 82.

у Креста, до селенія его Останкина на три версты путь ярко былъ освѣщенъ. Роскошное убранство дома казалось волшебствомъ“ [1]).

Посѣтившій въ это время Россію англичанинъ Paget, въ одномъ изъ своихъ писемъ, описываетъ тотъ же праздникъ въ такихъ словахъ: „Празднества нашей коронаціи отличались удивительною пышностью; особенно праздникъ, данный вчера вечеромъ графомъ Шереметевымъ. По фантастичности своей онъ напоминалъ одну изъ „Арабскихъ ночей“. Въ отношеніи блеска и великолѣпія онъ превзошелъ все, что только могло дать самое богатое воображеніе человѣка или что только могла нарисовать самая смѣлая фантазія художника“ [2]).

Давно ли Москва была свидѣтельницею другихъ торжествъ, и хозяинъ Останкина давно ли принималъ Императора Павла? И „вновь теперь

---

[1]) Записки Ф. Ф. Вигеля. М. 1891. Ч. I, стр. 193.

[2]) The Paget papers. Diplomatic and other correspondence of the right hon. Sir Arthur Paget, G. C. B. London. 1896. T. I, p. 19.

горѣли смоляныя бочки въ томъ же Останкинѣ, красное сукно вновь растилалось по пути"..... Но самъ уже хозяинъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ теперь конца этихъ торжествъ, чтобы исполнить наконецъ завѣтную и давно желанную свою мысль.

Но вотъ смолкли шумные пиры—Государь покинулъ Москву и покинулъ ее надолго.

6-го ноября 1801 года, въ церкви Сѵмеона Столпника на Поварской, въ присутствіи немногихъ свидѣтелей [1]), состоялась свадьба графа Николая Петровича Шереметева съ Прасковьею Ивановной Ковалевской.

Въ своемъ завѣщательномъ письмѣ къ сыну графъ Николай Петровичъ объясняетъ все предшествовавшее. Вотъ это письмо:

„Домъ въ Бозѣ почившаго дѣда твоего, а моего отца отличался отъ многихъ; прехожденіе, служба и позднія уже лѣты доставили время покойному житію. Знатнѣйшее дворян-

---

[1]) Свидѣтелями были: князь Андрей Николаевичъ Щербатовъ, Алексѣй Ѳеодоровичъ Малиновскій, Татьяна Васильевна Шлыкова.

ство московское имѣло, какъ къ дому покойнаго дѣда твоего, такъ и къ пришедшему послѣ ко мнѣ—особливую любовь и уваженіе; бесѣда была дружественная, почтенная, на правахъ самой честности основанная. Дабы отвѣтствовать и болѣе столь дружественнымъ связямъ посѣщенія, представился покойному отцу моему случай завести начально маленькій театръ, къ чему способствовала уже довольно заведенная прежде музыкальная капель; избраны были изъ служащихъ въ домѣ способнѣйшіе люди, пріучены театральнымъ дѣйствіямъ и играны сперва небольшія пьесы. По времени, невинность забавы сей и посредственные успѣхи подавали мысль умножить актеровъ. На сей конецъ избраны были дѣвицы изъ придомовныхъ семействъ и постороннихъ разночинцевъ, жившихъ тогда изстари въ домѣ нашемъ.

„Покойный отецъ мой отдалъ мнѣ въ полное распоряженіе по сей (театральной) части. Я устремилъ всѣ мои старанія угодить родителю моему, часто въ свободные часы занимался я наблюденіями, репетиціями, доводя

сколько возможно до лучшаго совершенства необработанность назначенныхъ къ тому людей, и могу сказать, что видалъ по возможности плоды моихъ стараній.

„Сей маленькій театръ въ состояніи былъ на послѣдокъ давать оперы и аллегорическіе балеты.

„Изъ числа дѣвицъ одна, одаренная природными способностями, блеснула болѣе всѣхъ надеждою; приглашены лучшіе знатоки къ обученію и сіе пріятное провожденіе времени подавало уже нѣкоторую надежду, что она достигнетъ со временемъ лучшихъ успѣховъ.

„Прасковья Ивановна Ковалевская взята была отъ жившаго изстари въ домѣ нашемъ добраго и честнаго семейства; была одарена остротою ума и привлекательными свойствами душевныхъ расположеній—обратила особливое мое объ ней попеченіе. Я прилагалъ стараніе о воспитаніи ея и, не зная еще душевныхъ предчувствій моихъ, думалъ болѣе объ усовершенствованіи ея къ театру. Склонность ея къ музыкѣ и превосходнѣйшій даръ органа

привлекалъ пріятное удивленіе многихъ, дружественно посѣщавшихъ домашнія наши представленія...

„Чувства мои, привязанность моя къ ней“ — продолжаетъ графъ Николай Петровичъ — „стали мнѣ явно изображаться; никогда не былъ я по склонностямъ моимъ такимъ, которые ищутъ разсѣянности. Строгія правила домашней жизни, на степенной старинѣ основанной, всегда сопутствовали мною — а тѣмъ болѣе одинъ предметъ всегда глаза мои питавшій и со мною возраставшій, воспламеняя искру нѣжной любви, водворился въ глубину сердца моего...

„Княгиня Марѳа Михайловна Долгорукая [1]) взяла сіе дитя изъ дому родителей и прилагала особенное попеченіе о ея воспитаніи и образованіи нрава ея; способности сей возрастающей дѣвицы придавали болѣе силы привязан-

---

[1]) Княгиня М. М. Долгорукая, дочь гр. Михаила Борисовича Шереметева. Она жила въ домѣ графа Петра Борисовича Шереметева вмѣстѣ съ сыномъ кн. Иваномъ Алексѣевичемъ, страстнымъ псовымъ охотникомъ.

ности и попечительной о ней любви княгини М. М. Долгорукой, и покойный графъ Петръ Борисовичъ привлеченъ былъ особеннымъ вниманіемъ и благоволеніемъ къ сей воспитанницѣ.

„Соединяя душевныя добродѣтели, она пріобрѣла себѣ совершенно все уваженіе и почтеніе къ ней мое, и тогда“—продолжаетъ дѣдъ мой—„я поборолъ бренные предразсудки свѣта сего о неравенствѣ состояній и соединился съ нею священными узами брака, который совершенъ въ Москвѣ въ 1801 году, ноября въ 6 день, въ церкви Сѵмеона Столпника, что на Поварской, по всѣмъ обрядамъ Греко-Каѳолической религіи“ [1]).

Черезъ два дня послѣ свадьбы митрополитъ Платонъ написалъ графу Николаю Петровичу слѣдующее письмо:

„Сіятельнѣйшій графъ Николай Петровичъ
Милостивый Государь!

„Поздравляю Ваше Сіятельство съ благополучнымъ совершеніемъ Вашего намѣренія и

---

[1]) Рукопись домашняго архива.

желанія. Живите въ союзѣ любви и добродѣтели подъ благословеніемъ Божіимъ. Молите Бога и я вкупѣ съ вами, да благословитъ онъ Васъ вожделѣннымъ плодомъ и тѣмъ да продолжитъ честь и славу Вашего знаменитаго рода. Симъ усердіемъ одолженъ я любви Вашей и благословенной Вашей фамиліи, съ каковымъ и съ истиннымъ почтеніемъ всегда пребуду, препосылая Вамъ пастырское благословеніе Вашего Сіятельства Милостиваго Государя всегда доброжелательный слуга и богомолецъ

Платонъ, митрополитъ Московскій".

Его же рукою написанъ слѣдующій документъ:

„1801 г. ноября 8 дня. Его Сіятельство Г. Оберъ-Камергеръ и кавалеръ графъ Николай Петровичъ Шереметевъ вѣнчанъ бракомъ съ дѣвицею Прасковьей Ивановною Ковалевской въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ приходской церкви Сѵмеона Столпника, что на Поварской, священникомъ Стефаномъ Никитинымъ съ подлежащимъ обыскомъ 1801 г. ноября 6 дня.

„О чемъ чрезъ сіе своеручно свидѣтельствуюсь и подписуюсь

Смиренный Платонъ, митрополитъ Московскій“ [1]).

Публикація состоялась въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Женится нашего прихода Оберъ-Камергеръ и разныхъ орденовъ Кавалеръ графъ Н. П. Шереметевъ и понимаетъ за себя въ супружество дѣвицу Прасковью Ивановну Ковалевскую. Не знаетъ ли кто за ними каковыхъ къ бракосочетанію препятствующихъ причинъ? Если знаетъ кто, тотъ бы немедленно объявилъ сей церкви священно-церковно служителямъ. Публикація передъ совершеннымъ бракомъ въ разные дни троекратно читана была въ нашей церкви.

Священникъ Григорій Ивановъ.
Діаконъ Семіонъ Ивановъ“.

21-го ноября 1801 г. пишетъ опять митрополитъ Платонъ графу Николаю Петровичу:

[1]) Рукопись домашняго архива.

„Ничего болѣе не желаю и паче ни о чемъ столько Бога не молю, чтобъ Богъ благословилъ родъ Вашъ, племя его, какъ есть знаменито, всегда бы таковымъ осталось, въ непрерывномъ своемъ происхожденіи. Се примите залогомъ моей къ Вамъ любви и усердія, съ чѣмъ навсегда пребуду Вашего Сіятельства Милостиваго Государя усерднѣйшій богомолецъ

Платонъ, митрополитъ московскій.

PS. Графинѣ Прасковьѣ Ивановнѣ посылаю благословеніе и благодареніе“ [1]).

Глубокое чувство сближало графа Николая Петровича съ митрополитомъ Платономъ и оно было вполнѣ понятно. Даже иностранцы испытывали на себѣ обаяніе его личности:

„Если бы вы узнали нашего архіепископа“,— говорилъ принцъ де-Линь— „то полюбили бы его до безумія, а онъ съ своей стороны отвѣтствовалъ бы вамъ взаимною привязанностью. Онъ называется Платономъ и преимущественнѣе того, котораго именовали „божественнымъ“. Что онъ

[1]) Рукопись домашняго архива.

Платонъ „человѣческій“, доказываетъ мнѣ то, что вчера, выходя изъ сада, княгиня Голицына подошла къ нему подъ благословеніе, а онъ— сорвалъ розу, благословилъ ею княгиню и отдалъ ей оную“ [1]).

Такъ однажды въ порывѣ оживленнаго разговора съ Прасковьею Ивановной — онъ поцѣловалъ у ней руку [2]).

Сохранился обыскъ со всѣми подписями: „Къ сему обыску вышеписанный женихъ графъ Николай Петровичъ сынъ Шереметевъ своеручно подписалъ.

„Къ сему обыску вышеписанная невѣста дѣвица Прасковья Иванова дочь Ковалевская своеручно подписалась.

„Къ сему обыску дѣйствительный тайный совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ князь Андрей Николаевичъ сынъ Щербатовъ во всемъ вышеписанномъ по женихѣ и невѣстѣ ручался и руку приложилъ.

„Къ сему обыску коллежскій совѣтникъ и

---

[1]) Prince de Ligne. Op. cit., t. XVI, p. 59.

[2]) Со словъ Т. В. Шлыковой.

кавалеръ Алексѣй Ѳедоровъ сынъ Малиновскій руку приложилъ.

„Къ сему обыску поручикъ Павелъ Александровъ сынъ Нарбековъ руку приложилъ“. Слѣдуютъ подписи духовенства [1]).

Такъ состоялся бракъ моего дѣда безъ всякой пышности и блеску; вокругъ него сложились легенды и пѣсня народная закрѣпила его значеніе.

Не долго суждено было графу Николаю Петровичу наслаждаться счастіемъ супружеской жизни: 23-го февраля 1803 г. скончалась графиня Прасковья Ивановна. Оглядываясь на прошлое, въ сознаніи разбитаго счастія онъ говоритъ:

„Украсивъ село мое Останкино и представивъ оное зрителямъ въ видѣ очаровательномъ, думалъ я, что, совершивъ величайшее, достойное удивленія и принятое съ восхищеніемъ публикою дѣло, въ коемъ видны мое знаніе и вкусъ, буду всегда наслаждаться покойно своимъ произведеніемъ. Но оно не принесло мнѣ ни малой отрады, когда я лишился

[1]) Рукопись домашняго архива.

лучшаго изъ друзей моихъ, не облегчило жестокой болѣзни, вскорѣ мнѣ потомъ приключившейся: во всемъ богатствѣ и пышности не находилъ я ничего утѣшительнаго и цѣлебнаго для изнемогшей души моей и тогда-то наипаче позналъ тщету ихъ.

„Несчастныя приключенія перемѣнили мои мысли и чувствованія: я пожелалъ жить умѣренно, моля Бога, чтобъ обратилъ душу мою на пути правые и вселилъ въ сердце мое глубоко чувствованіе добродѣтели...“ [1]).

Такъ пишетъ онъ въ завѣщательномъ письмѣ своемъ къ сыну.

Принадлежа воспитаніемъ своимъ и лучшими годами жизни XVIII вѣку, графъ Николай Петровичъ Шереметевъ остался вѣрнымъ сыномъ церкви православной и человѣкомъ русскимъ.

Вмѣстѣ съ завѣтами прошлаго и добрыми преданіями семьи онъ перенесъ въ новое сто-

---

[1]) Завѣщательное письмо графа Николая Петровича Шереметева малолѣтнему сыну своему. Русскій Архивъ, 1896, т. II, стр. 511—512.

лѣтіе и горячія стремленія идти на встрѣчу нуждамъ и потребностямъ времени. Онъ посвятилъ остатокъ дней своихъ служенію страждущему человѣчеству.

Пламенная вѣра и глубокое смиреніе спасли его отъ „забвенія и малодушія и окамененнаго нечувствія“.

Онъ отдалъ себя дѣлу призрѣнія неимущихъ и, въ этихъ заботахъ доживая свои дни, онъ жилъ неизмѣнною памятью счастливаго и невозвратнаго прошлаго. Онъ скончался одинокимъ, оставя единственнаго сына пяти лѣтъ.

Не всѣ его понимали, но были у него и вѣрные друзья.

Современникъ и товарищъ дѣтства того, чей образъ такъ привѣтливо выступаетъ въ дневникѣ С. А. Порошина, онъ остался вѣренъ Императору Павлу.

Державинъ вспомнилъ объ немъ:

О! если Шереметевъ къ днямъ
Своимъ еще прибавилъ вѣку:
То не по тѣмъ своимъ пирамъ,
Что были дивомъ человѣку,

Гдѣ тысячи расточены,
Народъ, Цари угощены.....
* * *
Нѣтъ, нѣтъ! не роскошью такой
Его днесь въ свѣтѣ прославляютъ;
Столы прошли, какъ сонъ пустой:
Ихъ гости скоро забываютъ;
Но тѣмъ обрѣлъ онъ всѣхъ любовь,
Что бѣднымъ далъ, больнымъ покровъ [1]).

Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ родился въ 1757 г., іюня 28 дня. Скончался въ 1809 г., января 2 дня, по полудни въ 4 часу. Наканунѣ смерти его посѣтилъ Императоръ Александръ I. Доска на его могилѣ заказана имъ еще при жизни вмѣстѣ съ надписью:

„Въ темницѣ заключенъ есмь, Господи! и тьма окружаетъ мя; связанъ узами грѣховными и нѣсть ми ослабленія; но ты былъ помощникъ мой и избавитель въ день скорби моея: буде мнѣ и нынѣ, Боже мой! буде мнѣ, лежащему во тьмѣ и сѣни смертней, свѣтъ помраченнаго ума моего, сила противъ немощи моея; ходатай

---

[1]) Сочиненія Державина. С.-Пб. 1865. Т. II, стр. 453—454.

противу гнѣва Божія, оправданіе противу грѣховъ моихъ, животъ противъ смерти моея, жизнь вѣчная по воскресеніи моемъ и яко же разбойника помяни мя Господи во Царствіи Твоемъ".

Графъ Сергій Шереметевъ.

15-го марта 1896 г. С.-Петербургъ.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.